

18+

Julia Goldfox

Сказания Меннескер

Жадный король

Julia Goldfox
Сказания Меннескер.
Жадный король

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63988773
ISBN 9785005324733*

Аннотация

Когда-то его называли Победоносным. Освободивший народ от тирании своего кровожадного дяди король Эрих стал надеждой Ланд Бесатт на светлое будущее. Однако шли годы, и вот уже тот, кто раньше вел народ за собой, стал новым проклятием для своей страны. И те, кто некогда звали Эриха Победоносным, нарекли его Жадным королем. Теперь, оказавшись по другую сторону баррикад, он должен сделать выбор, который решит его судьбу и судьбу родного королевства на многие годы вперед.

Содержание

Часть 1. Жизнь короля	5
Пролог	5
Глава 1	16
Глава 2	31
Глава 3	49
Глава 4	65
Глава 5	85
Глава 6	100
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Сказания Меннескер. Жадный король

Julia Goldfox

© Julia Goldfox, 2021

ISBN 978-5-0053-2473-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Жизнь короля

Пролог

Амреих. Парящий город, город демонов. Древний как сам род этих существ, столь похожих на людей, но, по их собственному мнению, более совершенных.

Высокие башни, буквально сросшиеся со скалами, вздымались вверх, точно стремясь и вправду воспарить над землей. Голубые купола, украшенные золотыми верхушками, сияли в лучах заходящего солнца столь ярко, что их блеск был виден на многие мили вокруг. Высокие светлые стены дворца, который местные называли Виденхос, украшала цветастая роспись, созданная сотнями искусных мастеров не без помощи магии. Неудивительно, что именно этот город в свое время стал столицей Ланд Бесатт – земли демонов, которой оставалось процветать не так уж и долго.

Агнар шел по широкому коридору, что был окрашен закатными лучами в золотисто-рыжие тона. Несмотря на преклонный, даже по меркам демонов, возраст он шел довольно бодро и держал гордую, свойственную этому народу осанку. Серые волосы, обрамлявшие бледную кожу и точеные черты лица, были убраны назад и скреплены деревянной заколкой. Заостренные длинные уши были проколоты в трех местах

каждое и украшены маленькими, но яркими драгоценными камнями. Однако в целом можно было говорить о том, что Агнар одевался довольно скромно, а украшениями пользовался не очень охотно, если сравнивать его с другими представителями его вида и статуса, временами украшавшими себя как обезумевшие от блеска драгоценностей сороки: дорого и безвкусно. Но будучи старшим королевским советником, демон был вынужден хоть как-то внешне соответствовать своему положению, дабы лишней раз не провоцировать злость.

Он свернул направо – к большой, украшенной резьбой двери. У входа стояли два стражника в золотистой форме, сверкающей всевозможными вычурностями сверх меры для их должностей. Из-за массивной двери доносились приглушенные стоны и смех.

– Его величество просил никого к себе не пускать, – отвлекшись от негромкой беседы с сотоварищем, отозвался один из стражников.

– Доложите, что я пришел с донесением с северных границ, – хоть и возмущившись неподобающе дерзкому тону, спокойно сказал советник. Однако в довесок постучал указательным пальцем по собственному нагрудному знаку из лазурита и золота.

Хмыкнув и лениво развернувшись, стражник постучал в дверь и, открыв, доложил об Агнаре.

– Входи, – буркнул страж, попытавшись подавить ехид-

ную усмешку: он уже знал, что за картина ожидает советника.

Вздыхнув, Агнар шагнул внутрь.

На широкой кровати, устланной пурпурными шелковыми простынями, расшитыми золотой нитью, на мягких подушках возлежал король Ланд Бесатт – Эрих Победоносный. Однако таким прозвищем его уже пару сотен лет никто не называл, а в народе за ним закрепилось имя Жадный король. Его некогда точеное лицо с благородными чертами бороздили уже начавшие появляться морщинки. Бледно-рыжие, струящиеся локонами волосы еще не тронула седина, а янтарные глаза смотрели с усмешкой и наглым вызовом.

Вокруг некогда вселявшего надежды короля находились улыбающиеся наложницы, среди которых были как демонессы, так и человеческие женщины. Единственное, что было у них из одежды, – золотые ошейники, в которые были искусно инкрустированы сверкающие драгоценные камни. Проведя рукой по гибкой спине одной из женщин, король лениво повернул голову в сторону второй. Та тут же спохватилась и, взяв в руки поднос, полнящийся спелыми плодами дорогого руихского винограда, подхватила один плод губами и потянулась к своему правителю. Тот немного подался в ответ и, поцеловав ее, забрал плод.

Агнар с отвращением отвернулся. Он знал нынешнего правителя с самого детства. С того самого момента, как поступил на службу к его родителям. Именно будущий коро-

левский советник присматривал за молодым Эрихом и полностью взял заботу о нем на себя, когда король и королева погибли в чудовищной катастрофе. Гора Нарих изверглась потоками жидкого огня и погребла под горящим пеплом целые поселения, в одном из которых и пребывали в тот день родители нынешнего правителя.

Однако еще совсем юный принц не мог взойти на престол, и королем стал его дядя, которому дали хорошо характеризующие его прозвище, – Кровавый.

Новый правитель моментально развязал очередную войну с варграми – кочевниками, обитающими в степях к югу от Ланд Бесатт. И грозился начать противостояние и с Ланд Меннескер – королевством людей, самым большим на всем континенте. Его боялись и поначалу даже уважали, пока не осознали, что король Арнгейр Кровавый безумен. Он убирал со своего пути всех, кого мог заподозрить в неверности, а после взялся и за тех, кто ему просто не нравился. Вскоре дело дошло до одной причины: желания развлечь себя очередной кровавой жертвой.

Он выстроил огромную арену на плоскогорье, близ места, где когда-то под пеплом был погребен его брат, и каждый год устраивал безжалостные бои: сначала между рабами-людьми, а после и между демонами.

Народ волновался, точно море перед штормом, и обратил свои взоры к подрастающему принцу, который должен был вот-вот войти в нужный возраст, чтобы занять престол,

принадлежавший ему по праву. Король это заметил и подослал убийц к племяннику. И только благодаря лояльности подданных и помощи Агнара наследнику удалось бежать. Собрав армию из недовольного населения, Эрих двинулся на Амреих, где и сошелся в смертельной схватке с Кровавым королем, который пал от его руки.

Народ Ланд Бесатт ликовал: наконец-то трон займет законный наследник, и в землях демонов воцарится мир. На него надеялись, его обожали. Называли благородным королем, Победоносным. Но вот прошли года... Жадный до золота и внимания Эрих строил прекрасные храмы, богато украшенные и возведенные бесчисленными трудами рабочих. Все в королевских покоях Амреиха блестело от золота, аляповатой лепнины и мраморных статуй, глаза которых были выполнены из драгоценных камней.

Но золото не берется из воздуха. Действия короля, хоть и прекратившего кровавую тираду дяди, привели к делению народа демонов на две касты: богатая, властная знать и простой народ, отдающий последние крошки хлеба и без того немногочисленным детям. Обирая простых крестьян и рабочих до нитки, правящая верхушка не знала уже, куда деть свои богатства, а потому порой, проезжая по улице, какой-нибудь знатный демон мог просто так выкинуть золотое кольцо или драгоценный камень, за который моментально начиналась самая настоящая бойня.

Однако сам Эрих такого расточительства не одобрял. Сре-

ди его слуг ходили слухи, что у него есть отдельная комната, доверху наполненная изысканными предметами роскоши, золотыми монетами, доспехами, украшенными драгоценными камнями, и просто ценностями из красного дерева. И Агнар, хоть и знал, что это преувеличение, видел ту самую комнату, в которой хранилось целое состояние.

От мыслей советника отвлек звон упавшего подноса. Наложница испуганно охнула: видно она зацепила его, когда наклонялась к королю, и поднос соскользнул вниз. Сладкий виноград рассыпался, но правитель и ухом не повел, просто спокойно и даже ласково сказал:

– Подбери.

Девушка кивнула и покорно наклонилась к своему господину, принявшись без помощи рук подбирать губами ягоды с бледной груди своего господина. Тот довольно кивнул и погладил ее по голове, точно домашнего любимца. Она лишь льстиво улыбнулась в ответ.

Нередко Агнара посещали мысли о том, как же низко можно пасть ради денег, а для своих наложниц демон не скупился на дорогие подарки, и те лишь с новой силой пытались ему угодить.

И столь же часто он думал о том, правильно ли поступил, поддержав тогда еще молодого наследника. Не было бы лучше, останься у престола Кровавый король? А может, и кто-нибудь другой...

– Говори, друг, я слушаю, – протянул Эрих, устроившись

поудобнее и начав наматывать на палец длинные пряди одной из наложниц.

– С северных границ пришло донесение. Земля вновь дрожала, одно из поселений оказалось разделено на две части глубоким ущельем. Есть погибшие и раненые, им требуется помощь...

Король поднял руку, останавливая докладчика.

– Так, дамы, на сегодня все, – и подтолкнул двух наиболее близко расположенных к нему «дам». – Оставьте нас.

Те неохотно поднялись и, нарочито низко нагибаясь, подняли свои одежды, что лежали на полу. Когда они под одобрительный свист стражников удалились, хлопнувшая дверь оставила короля и советника наедине.

Поймав на себе укоризненный взгляд, король вздохнул и сел, ища взглядом свои одеяния. Надев золотистый шелковый халат, он встал и кивнул Агнару.

– Вышли туда рабочих – пусть займутся восстановлением поселений. А что говорит лорд Барх? Сколько им необходимо... средств?

Агнар кашлянул:

– Не думаю, что лорд Барх...

– Сколько? – настойчивей повторил король.

Отведя взгляд, советник протянул своему господину бумагу с печатью. Пробежавшись взглядом по пергаменту, Эрех удивленно вскинул брови:

– Нисколько? Ну так зачем ты загружаешь мне этим голо-

ву?

– Лорд Барх – негодяй и алчный демон, которого вы возвысили, и который теперь обворовывает север! Ему нельзя доверять! Народ в его землях обнищал, им неоткуда ждать помощи, кроме как из Амреиха!

Король нахмурился, после чего огрызнулся:

– Поосторожнее с языком, друг мой. Помнишь, откуда тебя вытащили мои родители? Лорд Барх такой же.

– Он лишь пользуется своим положением, чтобы нагрести больше добра для себя! – Терпению Агнара подходил конец. – Вышлите на север рабочих и денег или отправьтесь сами – там...

– Довольно! – рявкнул Жадный, тяжело дыша. – Не смей оспаривать мое слово и слова моих приближенных!

– Я говорю не просто как советник, – выдержав спокойный тон, возразил старый демон. – А как ваш друг и тот, кто заботился о вас с самого детства, – он по-отечески тепло взглянул на правителя Ланд Бесатт. – И я утверждаю, что со временем ты стал закрывать глаза на многие вещи, Эрих. Народ голодает, за стенами Амрейха царит нищета, как ты этого не понимаешь?

– Нищета? – усмехнулся король, сжав в руке хрустнувший пергамент. – А ты забыл, что за зверства творились в Ланд Бесатт ранее? Забыл, как народ, что сейчас жалуется на нищету, умирал пачками на арене? Они должны быть благодарны мне за то, что я избавил их от этого!

– Не умирают на арене, но от голода, – с горечью в голосе проговорил Агнар. – Твои действия ничуть не лучше того, что творил твой дядя...

Раздался удар: заклинание, выпущенное королем, проби-

ло стену в полуметре от головы советника. Янтарные глаза сверкнули озлобленным блеском:

– Я не мой дядя. И никогда не опущусь до его уровня! Я не для того скрывался в лесах и горах, терпел поражения и потери, сражался с ним за мой народ, чтобы слышать, что я похож на Кровавого короля! – он стал медленно двигаться в сторону советника, который невольно отступил, опасаясь гнева правителя. – Как они вообще смеют просить у меня что-то после того, как я стольким для них пожертвовал?!

Он нервно усмехнулся и провел рукой по бледно-рыжим волосам:

– Они не получают от меня ничего. Пусть хоть плашмя стелются. А теперь иди! И передай мой приказ.

Агнар недовольно нахмурился и сказал:

– Мое дело предупредить. Рано или поздно ты окажешься на костре разгневанного народа.

– О, но тогда ты будешь вторым, кого они сожгут, – мрачно ответил король, даже не обернувшись. – Ступай.

Глава 1

Королевские покои представляли из себя нечто напоминающее гнездо сороки. Столько блестящих вещей, пожалуй, не нашлось бы во всем Амреихе. На шелковых простынях в полупрозрачной ночной рубашке лежала человеческая женщина, на шее которой красовался простой серебряный ошейник. Когда дверь открылась, а на пороге показался король, она тут же поднялась и двинулась ему навстречу.

Аделии скоро должно было исполниться пятьдесят, однако выглядела женщина очень молодо. Черные волосы были коротко острижены, а смуглая кожа выдавала в ней корни драхров – одной из народностей людей. Она приобняла появившегося в дверях демона и прикоснулась алыми губами к бледной скуле. Ее руки скользнули к многочисленным побрякушкам, которые утяжеляли шею короля и его тонкие запястья. Золотое украшение в виде двух загнутых рогов с цепочкой, покоившееся на голове, тоже было осторожно снято и убрано в сторону.

– Ты сегодня долго, – ласково пропела женщина.

Эта особа умела улаживать мужчин. Можно сказать, это было ее профессией. Она зарабатывала этим на хлеб и даже гордилась собственным ремеслом. Немудрено, что ее присмотрел в качестве наложницы сам Жадный король. И долгое время она была лучшей среди них, пока годы не нача-

ли братъ свое. Однако, вопреки ожиданиям, ее не выкинули на улицу, как сделал бы кто угодно, хоть сколько-нибудь смыслящий в этом деле, а оставили и даже разрешили жить в королевских покоях. Многие шутили про то, что она ведет себя с их правителем как заботливая супруга, но она утверждала, что делает это исключительно из благодарности и нежелания все же оказаться на улице.

Аделия подвела демона к кровати и стала помогать снимать золотистую, расшитую жемчугом мантию.

– Надо было разобраться с парой невежд, – демон покорно подался вперед, когда алые губы скользнули по его шее.

С визита Агнара прошло некоторое время, и до короля дошли сведения о ряде восстаний на севере, которые, впрочем, удалось легко подавить. Однако два королевских советника были недовольным сложившимися делами, требуя направить на север просто баснословные деньги. Но король поступил иначе: в качестве наказания восставшим он усилил контроль на севере, направив туда солдат в полном вооружении.

Вздыхнув, женщина уложила своего господина на простыни и легла рядом.

– Тебе просто надо расслабиться.

Он потянулся было к ней, но, развернувшись, сел и зарылся руками в медные волосы.

– Аделия, скажи... Народ верен мне? Также верен, как когда шел за мной, чтобы свергнуть Кровавого короля?

Естественно, наложница не могла этого знать. Хотя бы потому, что не только ее, но и ее родителей на свете не было во время этого переворота. Да и что она могла знать о настроениях народа, когда последние тридцать лет провела в дворцовой роскоши? Однако приободрить теряющегося в круговороте собственных мыслей короля надо было.

Тоже сев, она поцеловала демона в плечо и прильнула к нему всем телом.

– Конечно верен... Ты для них герой, свергнувший алчного тирана, – она легко прикоснулась к его лицу, заставив посмотреть на себя.

– Ситуация на севере говорит об обратном, – ответил демон, вновь отвернувшись.

– Брось! Что значат эти несколько мятежных крестьян, когда на службе у тебя сотни и тысячи? – она вновь поцеловала его. – Ты лучший король, которого заслуживает твой народ.

Он все же расслабился, отдавшись ласкам темноволосой женщины. Пусть ее слова не могли значить ровным счетом ничего, ибо реальную обстановку она вряд ли понимала, но они успокаивали мятущуюся в сомнениях душу короля. И ему этого было более, чем достаточно.

Близился День Низвержения, который праздновался каждый год со дня победы над кровавым тираном, королем Арнгейром. Приближенные Эриха собирались в роскошной зале, украшенной мозаиками, изображавшими битвы тех лет.

Еще молодой будущий король Эрих и его коварный дядя на них были в окружении воинов с обеих сторон и яростно бились, норовя либо разрубить друг друга мечом, либо разорвать на части заклинанием. Работа десятка умельцев, которые и обновили когда-то стены в этой зале, служила неммым напоминанием о том, кто принес когда-то мир в земли демонов.

Посреди стоял широкий стол, накрытый самыми богатыми и наивкуснейшими угощениями, приготовленными лучшими поварами Амреиха. В дальнем конце возвышался массивный трон, на котором восседал король, украсивший себя золотом и камнями еще больше, чем обычно. На плечах его покоилась парадная мантия, дьявольски неудобная, но сверкающая точно летнее солнце на небе. У его трона стояла Аделия, все в том же серебряном ошейнике, но одетая в богато украшенное лиловое платье, плотно облегавшее ее тело и оголявшее смуглые плечи.

Когда в зале собрались все гости, дабы отпраздновать и пуститься в безудержный пляс, король поднял руку, призывая всех к тишине. Он гордо поднялся и взял в руки кубок с лучшим вином, который протянул ему слуга.

– Друзья мои! В этот день мы с гордостью вспоминаем нашу победу над коварным тираном и узурпатором – Арнгейром Кровавым. Да будет царствовать в наших землях мир, лишенный жестокой вражды и безумия! Подыдем же кубки за этот знаменательный день!

Он вскинул руку еще выше, отчего вино чуть не расплескалось. Его поддержали хором все собравшиеся, кроме Агнара. Старший советник стоял в стороне и с грустью взирал на окружающее его великолепие, которое резало глаза. Перед ним был уже не тот король, что низверг своего дядю и провозгласил мир. Это был не изображенный на мозаике воин. Перед ним стоял увешанный многочисленными и бессмысленными украшениями демон, праздная жизнь которого оставила на нем свой след. Он был уже не молод, но выглядел старше своих лет. А в его взгляде не было того огня, что горел когда-то. Лишь лениво тлеющие угли.

Агнар вздохнул и опустил взгляд, не в силах больше смотреть на то, во что превратился выращенный им наследник престола: в жалкую тень самого себя.

Однако остальные веселились. По залу разносилась музыка, извлекаемая из инструментов, на которых играли прелестные молодые демонессы. Гости ели, пили, плясали. А во главе всего этого стоял Жадный король.

Заняв место во главе стола, он кивнул Аделии, и та послушно села к нему на колени, обвинив его шею смуглыми руками, на которых позвякивали золотые браслеты.

Вино лилось рекой, а музыка играла все громче и быстрее, но, когда Агнар уже собрался покинуть это сборище ряженных, двери распахнулись, и на пороге показалась сгорбленная старушка. Гадать, сколько же ей было лет, было бесполезно. Но ее вид настолько резко контрастировал с бога-

тыми облачениями знати, что она казалась чем-то противоестественным в этих стенах.

Вбежавшие следом за старухой стражники хотели было ее выпроводить, но король взмахом руки остановил их. Те удивленно переглянулись, и один из них попытался было оправдаться:

– Мы не знаем, как она прошла сюда... Повсюду стоит охрана и...

Но Эрих, не обращая на них внимания, громко спросил:
– Кто ты? – его взгляд не без презрения скользнул по лохмотьям старухи и потрепанному, хоть некогда и красивому шелковому платку.

Немного выпрямившись и, точно боясь окружающего ее золота, она тихим дрожащим голосом проговорила:

– Ваше величество... Я мать Орра Буревестника – одного из ваших офицеров, который шел за вами на Амреих в День Низвержения и который погиб, защищая вас.

Эрих нахмурился и закивал:

– Да-да, что-то такое припоминаю... Отстаньте от нее, – рывкнул он на стражников, попытавшихся было вновь приблизиться к старухе. – Пусть говорит.

Те покорно повиновались, а гостья продолжала:

– Все эти годы у меня не было такой крайней нужды, хоть я и потеряла сына. Я родом с севера, и вы наверняка знаете, что там случилось...

Правитель напрягся, поерзав на украшенном камнями

кресле, и кивнул. Сидевшая у него на коленях Аделия плотнее прижалась к нему.

– Я... – старуха опустила взгляд, словно едва сдерживала слезы. – Я потеряла все... Дом, мужа и дочку... Все исчезло в один миг, земля точно поглотила наш дом. Меня спасло лишь то, что я в это время возвращалась от соседки и... – она обхватила себя руками, ее плечи мелко задрожали. – У меня не осталось ни семьи, ни дома. Я уже слишком стара, чтобы работать, а в моих краях бушует страшный голод и следующие за ним болезни и смерть. Мне не на что жить и не у кого просить помощи, – она подняла полный надежды взгляд на короля. – И я прошу у вас хоть немного золота, чтобы я смогла хотя бы купить себе новый дом и не умереть с голоду. Я прошу у вас столько монет, во сколько вы оцениваете жизнь моего сына, некогда спасшего вас.

Агнар проникся сочувствием к старухе, хоть и видел ее впервые в жизни. Пусть Орр Буревестник и был лишь одним из солдат в армии, которых в День Низвержения полегло немало, отказывать в помощи его матери, явно терпящей муки и лишения, было бы кощунством. К тому же золото просто валяется по всему дворцу, оно буквально у них под ногами. Да даже одной из побрякушек любимой наложницы короля хватило бы, чтобы купить какую-нибудь лачугу на севере.

Демон огляделся и с ужасом заметил во взглядах присутствующих лишь презрение к нищей оборванке. Казалось, ее

история не проняла никого из них. По толпе прошелся шепоток, в котором не звучало ничего хорошего в адрес бедной старухи.

Эти пересуды король прервал хлопком в ладоши. Он кивнул слуге, стоявшему неподалеку:

– Принести сундук с золотом из моих личных запасов.

Тот сразу же удалился, а из глаз старухи побежали ручьи слез. Она упала на колени и низко поклонилась королю. Вновь по толпе прошел шепоток, вновь все смотрели осуждающе, но уже на короля, лицо которого, казалось, не выражало никаких эмоций.

Вскоре явились слуги, ведь в одиночку такой сундук было не принести. Открыв его, правитель достал одну монету, повертел ее и бросил под ноги опешившей старухе.

– Забирай и ступай! Ты попросила меня дать оценку, и я ее сделал. Солдат и офицеров у меня так много, как золота в этом сундуке, и я оценил его жизнь ровно так, как следует.

Толпа одобрительно закивала.

Плечи сторбившейся старухи дернулись, она подняла полный слез взгляд на своего короля, в котором было столько жгучей ненависти, что некоторые аж отпрянули. Она поднялась, постаралась выпрямиться и произнесла:

– Спасибо. Вот только если ты, король, оцениваешь жизнь моего сына в один золотой, то я оцениваю твою жизнь в горсть пепла!

– Ты получила, что просила. Ступай! – в голосе короля

звучала неуверенность, но вот гул толпы был исключительно одобрительным.

Стражники сделали шаг в сторону старухи, чтобы выпроводить ее, но тут ее взгляд застыл, точно мысленно она была не здесь, а где-то далеко. И от этого взгляда по спине Агнара пошли мурашки. Она вошла в транс.

– И придет Великая Засуха, что страшнее нынешней, и обрушится Дождь огненный прогневанным Божеством. И падет город, над землею парящий, и ознаменуется Конец тех, кто землею Ветров правил доселе. Не будет потомкам твоим даровано счастье, и золото станет погубелью их. И, лишь когда кровь от крови твоей прервет эту цепь, алчность свою пересилив, падет Проклятие, но на том и род твой оборвется, что от Древних королей начало берет. И сгоришь ты в ярком пламени...

Стражники схватили старуху и повели прочь из залы, оставив собравшихся погруженными в мертвую тишину. Король был бледен даже больше обычного. Он судорожно вцепился в подлокотники кресла и тяжело дышал. Видно, на него это произвело довольно сильное впечатление. Да и на кого бы не произвело? Все точно превратилось в каменные изваяния, холодные и застывшие.

Наконец, совладав с собой, Эрих громко произнес:

– Ну что ж, продолжим, на чем остановились! Да играет же музыка!

Музыканты, которые притихли, вновь принялись за рабо-

ту, а остальные постепенно начали приходить в себя. Однако никто уже не веселился – все были погружены в мрачные мысли. Вышла ли старуха и правда в транс, изрекла ли пророчество, или это были лишь ее бредни, призванные запугать знать и короля в частности?

Как бы то ни было, эта старуха точно стала предвестником начала конца.

Эрих быстрым шагом шел по коридору. Он громко окликнул стражников, которые были на праздновании Дня Низвержения. Те, видно, еще находясь под впечатлением от слов старухи, выглядели опустошенными.

– Куда вы ее выпроводили? – пытаюсь унять собственную дрожь, спросил правитель.

Те переглянулись.

– За пределы дворца...

– И куда она пошла?

Те покачали головами и лишь пожали плечами.

– Найдите ее! Ясно? – рявкнул Эрих, сверкнув в полутьме янтарем глаз. – Найдите и приведите ко мне!

Те спешно бросились исполнять его поручение, а король устало оперся рукой о стену. Бледный лоб, украшенный золотым обручем, покрылся испариной, а в ушах безудержно застучала кровь. Он был настолько погружен в собственные мысли, что не заметил приближения старшего королевского советника. А потому, когда Агнар заговорил, Эрих чуть бы-

ло не подпрыгнул на месте и резко обернулся.

– Почему? – только и спросил старый демон. – Эта женщина тебе ничего не сделала. Ты был слишком жесток и несправедлив к ней.

– Да... да, – рассеянно протянул король и сглотнул. – А что ты мне прикажешь делать? Осыпать ее золотом на глазах у всех? Как бы это выглядело? Пойми: одари я золотом одну нищую старуху, и следом за ней пришли бы новые, и каждая попросила бы свою долю, вспомнив своего сына, внука, мужа, погибших на войне.

– И были бы правы, придя за причитающимся, – строго заметил Агнар. – Ты забрал у них это золото, и рано или поздно они все равно придут за ним.

Стиснув зубы, правитель отвернулся и обхватил себя руками.

– Думаешь, мне не было тяжело так с ней поступать? – его голос звучал тихо, слабо, совершенно не походя на привычный тон короля. – Но я не мог иначе. Я... послал за ней, чтобы принести извинения.

– Если бы ты обошелся с ней как подобает думающему о подданных правителю, тебе бы не пришлось искать ее, чтобы принести извинения.

– Я поступил, как счел нужным.

– Счел ты или эта ряженая толпа, что вечно шушукается за твоей спиной?!

– Прекрати! Я уже не ребенок и сам могу принимать ре-

шения! – на мгновение уже не молодой король в глазах советника точно превратился в того мальчишку, которого он воспитывал.

Закрыв глаза и прогнав навязчивый образ, старый демон проговорил:

– К сожалению да... – и, развернувшись, покинул короля, оставив того одного в пустом, погруженном в ночной мрак коридоре.

Аделия вошла в королевские покои и лишь вздохнула, увидев развалившегося в широком кресле короля, у ног которого стояла бутылка с вином, а в руках его покоился позолоченный кубок. Женщина заперла дверь и, закрыв распахнутое настежь окно, подошла к своему господину и села рядом, у его ног.

– Неужели на тебя так подействовали слова той сумасшедшей? – она провела ладонью по дрожащей руке короля и попыталась поймать его взгляд, уже замутненный алкоголем.

Тот отпил из кубка и, когда там ничего не осталось, потянулся к бутылке.

– Я бы предпочел, чтобы этого дня вообще не было.

Повертев в руках кубок, он отбросил его в сторону и прильнул к горлышку сосуда.

– Ну-ну, – она потянулась вперед и, приподнявшись, огладила его плечи. – Мало ли маразматичных старушенций ходит по свету. Каждую слушать – с ума сойдешь.

– Самое ужасное... – протянул тот, когда содержимое бутылки иссякло, – что эта чертова старуха была права.

– Не наговаривай...

Он покачал головой и дрожащим и не совсем внятным голосом произнес:

– Права... Что я оставлю после себя? Горы золота, что расхватают мои приближенные, стоит мне отправиться к Повелителю Теней на тот свет? И лишь горсть пепла... И знаешь, что самое смешное? – он иронично и тихо рассмеялся, уронив пустую бутылку на пол. – Что если сложить все те жизни, что были отданы за меня и что стоят один золотой, то получится куда больше того сундука и уж точно больше горстки пепла...

Он уронил голову ей на плечо и судорожно вздохнул.

– Ш-ш-ш, – ее руки заботливо обхватили его плечи, голос наложницы звучал успокаивающе и ласково, точно она была матерью, разговаривающей с маленьким сыном. – Если все те жизни были отданы за тебя, не значит ли это, что твоя жизнь стоит столько же, сколько все они, вместе взятые?

Аделия немного отстранилась и обхватила его лицо ладонями. Тот расфокусированным взглядом еще какое-то время точно смотрел сквозь нее, после чего в его взгляде мелькнуло осознание чего-то.

– Я... долго думал об этом. И теперь... – он взял ее руки в свои. – Мне нужен наследник.

Женщина было потянулась к нему, в ее темных глазах за-

жегся огонь надежды, но ее мягко отстранили.

– Прости, – в голосе короля слышались горечь и сожаление. – Но не думаю, что народ примет на троне полукровку, даже если он будет моим наследником.

Аделия сжала кулаки и попыталась унять поднявшуюся в душе бурю. На какой-то миг ей даже показалось, что она испытывает что-то еще к своему правителю, кроме банального желания отдать долг за безбедную жизнь. Но она уже не была наивной девочкой и без слов короля вполне понимала, что такой союз невозможен, и никто его не примет, да и она сама уже была не молода.

По крайней мере, женщина пыталась убедить себя в этом.

Заметив, как потух взгляд наложницы, демон потянулся к ней и, проведя рукой по смуглой щеке, тихо проговорил:

– Аделия, ты лучшая женщина во всем мире. И я бы отдал что угодно, чтобы ты была... моего рода, и могла разделить это со мной, – он потянулся еще дальше и поцеловал ее, она ощутила вкус вина на губах. – Ты все также останешься со мной, я не позволю никому плохо с тобой обращаться или выкинуть из дворца.

– Я понимаю, – холодно ответила наложница и поднялась так резко, что король чуть не полетел вниз, на устланный шкурой химеры пол.

Аделия пошла к кровати и стала снимать платье. У нее не было ни малейшего желания обсуждать подобного рода вопросы. Отчего-то горечь в ее сердце мешала ровно дышать

и ясно мыслить. Да и откуда бы вообще этой горечи взяться? Она не более, чем наложница, которой повезло больше остальных, которая каждую ночь делит ложе с королем и всегда ходит при нем.

Какие у нее могут быть претензии?

Никаких.

Глава 2

– Ваше величество! – громко, пожалуй, чересчур громко выпалил вошедший офицер.

Эрих устало потер виски. Голова раскальвалась после выпитого вчера особо крепкого вина, которое демоны называли эррахен. Ему вообще не хотелось подниматься с постели после вчерашнего. Он чувствовал вину перед несчастной старухой, с которой обошелся слишком жестоко, вину перед Аделией, единственной женщиной в этом мире, которой он всецело доверял, вину перед самим собой.

Он махнул рукой, разрешая офицеру продолжить.

– Старуху, за которой вы посылали, нашли. Вот только...

Король тут же встрепенулся и перевел взгляд на молодого офицера, докладывающего ему о результатах поиска.

– Что «только»? – требовательно спросил правитель, поморщившись от стрельнувшей в висок боли.

– Она мертва, ваше величество.

– Что?! – окончательно придя в себя, вскочил демон. – Я же дал приказ ее не трогать!

– Мы здесь не при чем! – тихо пискнул офицер. – Ее нашли в старом колодце. Местные говорили, что видели, как она вечером шла туда и...

– Что за бред? Хочешь сказать: она свалилась туда, набирая воду?!

– Говорят, что колодец был заколочен. Да и пересохший он давно и очень... глубокий. Видно, она сама... туда...

Король рухнул на трон, не веря собственным ушам. Ему не надо было видеть изуродованное падением с высоты тело старухи в лохмотьях, чтобы в красках представить его. Сама... Она сама решила прервать свои мучения, не получив единственной помощи, на которую рассчитывала.

– Прочь! – бросил правитель и спустя несколько секунд остался один.

Эрих зарылся руками в волосы и согнулся, тихо застонав. Он видел эту старуху лишь раз в жизни и знал лишь то, что она была матерью некогда отдавшего за него жизнь офицера. И все же безжалостно подтолкнул ее к страшному шагу, которого та явно не заслуживала. Сорвав с головы золотое украшение в виде загнутых рогов, он швырнул его на пол. Звякнув, побрякушка отскочила и осталась лежать на мраморном полу. Эрих сполз на пол и закрыл глаза, сторбившись, точно та самая старуха.

Он безусловно знал, почему так поступил. И, возможно, предвидел подобный исход, но не думал, что будет так жалеть об этом. Или же его так напугало страшное пророчество, данное старухой? Настолько, что он думал, будто извинения перед ней каким-то чудесным образом это самое пророчество отменяют?

В двери постучали, и на пороге показался Агнар. Увидев скорчившегося на полу короля, он тут же ринулся к нему,

насколько позволяли его старческие кости, и обеспокоенно потряс его за плечо, спросив, что случилось.

Король ответить не мог: слишком сильным был поток эмоций, который захлестнул его. Точно дикая волна во время шторма, сносящая все на своем пути. А после сильная боль скрутила его, точно железными тисками. Все внутренности короля точно разъедал огонь, безжалостный и неумолимый.

Демон почувствовал, как его подхватили под руки и куда-то повели. Вскоре короля втащили в его покои и уложили на кровать, тут же засуетилась Аделия, и вскоре позвали врачей. Но Эрих уже ничего не слышал, он лишь чувствовал сильный запах трав и лекарств и аромат душистых масел, которыми пользовалась наложница. Но вскоре и запахи исчезли, оставив его в темноте.

Очнулся Эрих нескоро, от того, что его бил озноб. С трудом приоткрыв глаза, демон тихо застонал: отчего-то голова болела еще сильнее, чем утром, а живот крутило так, словно все его внутренности грозились вылезти наружу. Он повернул голову и невидящим взглядом нашел силуэт сидевшей рядом женщины.

– Тихо-тихо, – прошептала та, проведя рукой по лбу короля и убрав с бледного лба рыжую прядь. – Отдыхай, тебе сейчас нужен покой, чтобы восстановить силы.

– Что... произошло? – также тихо спросил демон.

– Тебя нашли на полу в тронном зале, – Аделия поджала

губы и отвела взгляд. – Принесли сюда. У тебя начался жар, ты отключился и бился в бреду. Тебя чуть ли не наизнанку выворачивало.

– А что... сказали лекари?

Она молчала еще какое-то время, точно не решаясь ответить на этот вопрос. В царившей полутьме сгустившихся сумерек, что уже говорило о том, что король весь день был без сознания, едва ли можно было различить ее черты лица, но оно было явно обеспокоенным.

Наконец, когда король уже куда требовательней повторил просьбу, она сказала:

– Они говорят, что тебя отравили. Вернее, пытались, но опасность удалось отвести.

Демон похолодел, и озноб был здесь ни при чем. Отравить? Значит, этот кто-то сумел подобраться достаточно близко, чтобы подсыпать ему яд в завтрак или в вино? Король закрыл глаза, словно надеясь, что это лишь сон, и он вскоре проснется, но не тут-то было.

Кто мог желать ему смерти? Кто-то, мстящий за ту старуху? Нет, она сама говорила, что у нее никого не осталось. Но кто тогда?

– Почему... – только и смог протянуть он. – За что?..

– Успокойся, – Аделия ласково погладила его по лбу, не желая признаваться самой себе, что и сама изрядно испугалась, когда теряющего сознание короля приволокли сюда, и что ее беспокойство так и не унялось.

Она бы сама хотела знать, кто посмел поднять руку на *ее* короля.

– Может, это просто какой-нибудь завистник?

Нет, это не был кто-то из знати. Они живут в роскоши лишь благодаря ему. Если бы короля не стало, им самим пришлось бы туго, потому что тот, кто занял бы его место, явно не был бы столь же благосклонен к ним. По крайней мере, у них не было никаких гарантий на этот счет. Но не смог же это сделать кто-то из слуг? Или смог?

Его душу охватил страх. Холодный, жгучий. Раньше он не особо задумывался о собственной кончине, после того как сумел отвоевать престол у дяди. Но теперь, когда опасность буквально была за углом, демон осознал ее чудовищную близость и реальность своей возможной смерти.

– Пусть обыщут дворец, каждый угол Амреиха, каждую скалу в Ланд Бесатт... – протянул король, попытавшись приподняться, но бессильно рухнул на кровать.

Покачав головой, Аделия прилегла рядом с ним и успокаивающе погладила по голове.

– Повсюду усилена охрана, а Агнар позаботился о том, чтобы начать поиски отравителя. Подключили лучших мастеров магии и ищеек. Будь уверен – преступник получит свое.

Но ее уже не слушали. Душу демона терзали тревожные мысли, и он полностью погрузился в свои раздумья. Почему на него напали? Кто это был? Кто-то, кому он нанес личную

обиду? Или желающий завладеть его золотом ушлый воришка? А может, кто-то, чей родственник также пал на войне? Как бы то ни было, верным фактом оставалось одно: его пытались убить выходцы или выходец из его же народа. Народа, который он некогда освободил. Народа, который должен быть благодарен ему.

Впервые за многие годы его иллюзорное видение реальности сильно треснуло. Этим же вечером Эрих позвал одного из советников и отдал приказ узнать последние новости, связанные с непростой ситуацией на севере. Что-то подсказывало ему, что все началось именно там.

Агнар обошел тронный зал, королевские покои, комнаты наложниц, но нигде не было его правителя. Наконец, запыхавшись, демон понял, что, если короля больше нигде нет, он может находиться лишь в одном месте.

Свернув в узкий коридорчик, соединявший дворец с одной из башен, демон прошел в царящий полумрак и, сформировав в руках огненную сферу, пустил ее перед собой, чтобы та освещала ему путь. Впереди была винтовая лестница, ведущая наверх. Взлететь здесь не представлялось возможным из-за слишком узкого расстояния, и, проклиная все на свете, Агнар пошел пешком. Впрочем, идти ему предстояло немного. Вскоре он добрался до комнаты, которую некоторые считали легендой, а некоторые – лишь чужой выдумкой.

Он постучал и громко назвал свое имя. Извивающиеся, точно змеи, вырезанные узоры на дереве словно ожили и отползли в стороны. Демон взялся за ручку и толкнул дверь.

Комната не была сделана из золота и не была забита им доверху, но что его было здесь много – можно было сказать однозначно. Посредине стоял высокий золоченый трон, вокруг стояли сундуки, наполненные доверху драгоценностями. Пол устилала шкуры самых разных существ: от грифонов до химер. На стенах висели гобелены искусной ручной работы, на которых чаще всего изображался День Низвержения или сам ныне правящий король. Единственная работа, что выбивалась из общего тона, висела в углу. На ней были изображены покойные родители Эриха. Такие, какими они были незадолго до постигшей их трагедии.

На полу также можно было заметить многочисленные кубки, изящной работы кинжалы с украшенными самым изысканным образом рукоятями, позолоченные шлемы разных форм и размеров и расшитые жемчугом мантии. Образ довершал сгорбившийся сидящий на троне король, взгляд которого был опущен.

Агнар кашлянул, привлекая к себе внимание. Эрих поднял голову, заставив советника ужаснуться. Король только-только оправился после случая с отравлением, это так. И, возможно, бело было в этом, но лицо его словно стало старше: под глазами теперь темнели мешки, впалые щеки были бледнее обычного, а вокруг глаз и губ залегли глубокие мор-

щинки. Но больше всего Агнара поразил взгляд. Одновременно отсутствующий, точно затуманенный, но в котором то и дело проглядывали искры тревоги и безумного, пожирающего страха.

– Вопрос с севером решен?

Последние пару недель у северных границ поднимались одно за другим восстания, которые стали куда более ожесточенными, чем раньше, и которые все труднее и труднее было подавить.

– На данный момент ситуация не меняется, – тихо, словно боясь потревожить и без того переполошенный рассудок короля, сказал советник. – Я пришел по другому поводу.

Демон кивнул, но сам он точно потерял интерес к разговору, лишь сильнее вцепился в лежавший на коленях меч с позолоченной рукоятью, навершие которого венчал драгоценный камень.

– Мы нашли отравителя. В данный момент он сидит в подземельях, где его допрашивают.

Эрих кивнул, точно немного оживившись.

– Кто это был?

– Какой-то мальчишка, видно, выходец из семьи рабочего. Говорит, что яд он сам создал, да только не думаю, что этот сопляк может быть хорошим зельеваром.

– Мне... надо допросить его лично. Проводи меня, – отстраненно проговорил правитель.

– Не думаю, что ваше состояние достаточно хорошее для

подобного. Вы только-только оправились.

– Проводи. Меня, – уже куда жестче повторил король, сжав в руках меч еще сильнее. – Это приказ.

Советник смотрел на него с жалостью, которая обычно просыпается при взгляде на что-то, что ранее внушало восхищение и уважение, но со временем исказилось и утратило все, за что его так любили. Агнар нехотя согласился и повел короля за собой. Тот шел медленно, словно его тяготили те блестящие побрякушки, которых изо дня в день на короле становилось все больше и больше. От благородной осанки ничего не осталось: он сутулился, точно какой-нибудь старик.

Оба покинули дворец в сопровождении хорошо вооруженных стражников. С того дня, как короля попытались отравить, личная охрана правителя прошла тщательную проверку и была еще сильнее вооружена. Они сопровождали его всюду, кроме потаенной комнаты, где демон хранил груды золота, и о точном местоположении которой знали немногие.

Гуляющие у дворца тут же расступились, пропуская короля и его свиту к городской стене и раскинувшемуся рядом с ней сооружению. Оно представляло собой низкое, но длинное, тянущееся вдоль стены, строение. Выполнено оно было из того же светлого камня, и потому органично вписывалось в общую картину и чуть ли не сливалось с городской стеной.

Обитые железом ворота охранялись несколькими стражниками и дополнительной магической защитой – старым ба-

рьером, сила которого не ослабла до сих пор, и технологию создания которого уже никто из ныне живущих, увы, не помнил. Заклинание давало пройти лишь при использовании короткого пароля, который знали лишь стража, сам правитель да пара его приближенных.

– *Майронне*, – произнес Эрих, и путь открылся.

Сначала отворилась дверь, а после отъехала в сторону каменная заслонка, закрывавшая проход к лестнице, ведущей вниз. Тут же по обе стороны от спуска зажглись огни, осветившие путь. И в их зловещих танцующих отсветах горящие безумным янтарным пламенем глаза пугали самого Агнара. Ему не нравилось то, во что превратился с годами его подопечный, а состояние, в котором он сейчас находился, – еще больше. Словно ожидающий нападения из-за каждого угла, правитель стал еще более раздражительным и нервным.

Решив поговорить об этом с самым близким королю человеком – Аделией – на этот счет, советник повел короля к нужной камере.

Ударивший в нос запах крови приятных ощущений не вызывал, как и окружавшая их сырость и вонь плесени. Сложно было поверить, находясь в этих жутких подземельях, в то, что на поверхности раскинулся прекрасный светлый город, вздымающий свои стены и башни к небесам.

Тяжелая дверь отворилась, и взглядам пришедших открылась комната для допросов, где за столом сидели офицер и отравитель, в котором было сложно узнать демона. Его

лицо словно превратилось в кровавое месиво, источающее неприятный запах. Один глаз вытек, а лицо с некогда тонкими чертами лица перекосило болью. Двое стражников стояли за его спиной и следили, чтобы тот не попытался воспользоваться пусть даже самой слабой магией.

Заметив короля, офицер вскочил и отдал честь, тут же доложив:

– Нам удалось узнать, что ему содействовал кто-то из дворца, но выбить, кто именно, мы пока не смогли.

Кивнув, Эрих обошел стол, за которым, склонив голову, сидел отравитель. Агнар лишь с сочувствием посмотрел на мальчишку, у которого наверняка была еще вся жизнь впереди, которую он столь успешно загубил. И, пусть у демонов регенерация была куда быстрее, чем у людей, от подобных увечий тот уже наверняка не избежит в будущем.

– Узнали причину? – коротко спросил король, сев на место офицера и вперив горящие злостью глаза в преступника.

Ему не было надобности пояснять, причину чего. Офицер переглянулся со старшим советником и пожал плечами. Вместо него ответил отравитель, речь которого пусть и было сложно разобрать из-за его травм, была достаточно понятна. Тихо, явно с трудом, он просипел:

– А сам-то как думаешь, ваше величество? Хочешь знать причину? – он поднял полный решимости взгляд на короля. – Тогда объясни мне, почему, пока я, мои друзья и семья вынуждены голодать, ты и твои цепные псы буквально спите

на золоте и набиваете себе брюхо, только и делая, что выживая из своего народа последние крохи?

Один из стражников со всей силы ударил мальчишку по лицу. Тот тихо застонал и выплюнул выбитый зуб, при этом чуть не свалившись на пол. Видимо, сил держаться у него уже совсем не осталось.

– Прекратить! – рявкнул Эрих, а стражник отстал от мальчишки и спешно отошел в сторону. – Оставьте нас. Я сам займусь его допросом.

– Ваше величество, это... – попытался было возразить офицер, но его перебили.

– Это приказ вашего короля! Выполнять! – прорычал правитель, привстав со стула. – Вон!

Стражники, еще раз неуверенно покосившись на заключенного, покинули вслед за офицером камеру. Агнар, положив руку на плечо своего некогда воспитанника, негромко сказал:

– Я возражать не стану, но предупрежу: я не считаю, что это безопасно.

– Иди с ними, – бросил Эрих.

Когда тяжелая дверь лязгнула, изолировав правителя и преступника, король поднялся и стал медленно мерить камеру широкими шагами. Отравитель удивленно и настороженно смотрел на демона, который словно что-то напряженно обдумывал, отчего морщинки вокруг глаз стали еще глубже.

– Если хочешь избавиться от меня лично, величество, сделай это быстро, – процедил заключенный.

– Ну почему же? – рассеянно произнес король, сев наконец за стол. – Я пришел поговорить.

– Если ты о том, кто помог мне в этом деле, ты от меня и слова не дождешься!

– Я не об этом, – немного откинувшись назад и тем самым оказавшись преимущественно в тени, король спросил: – Неужели тебе не жаль твоих родственников, друзей, которые останутся без твоей поддержки. Ведь, буду честен, живым ты отсюда не выйдешь, – он тяжело вздохнул и отвел взгляд в сторону. – Я просто не могу допустить этого. Иначе я не смогу преподать урок другим.

Мальчишка похолодел. То, с каким спокойствием демон говорил об этом, пугало еще больше, чем если бы на него кричали и продолжали бить. Он просто констатировал факт: заключенного ждет смерть. А потому смысла в сопротивлении нет никакого.

– Кто-то помог обойти тебе защиту. Этого «кого-то» наверняка скоро выследят и также посадят в эти застенки, – тем же тоном продолжал правитель. – Поэтому узнавать у тебя, кто был твоим сообщником, я не буду.

– Тогда зачем ты здесь? Ты ведь явно трусишь, – оскалился заключенный, видя, как нервно король цепляется пальцами за ткань расшитых золотом одеяний, как поджимает губы, как он боится посмотреть в глаза тому, с кем говорит. –

Боишься, что у меня припасен козырь в рукаве, и я смогу тебя достать? – он наклонился вперед. – Что же ты пытаешься доказать, сидя здесь и боясь меня? Связанного, избитого, пойманного. Неужто пытаешься пробудить собственную храбрость?

– Возможно, – выждав паузу и сглотнув слюну, произнес король и наконец-то посмотрел в глаза заключенному. – А может, мне просто интересно узнать, почему же ты решился на такой отчаянный шаг?

– Лечи слух, величество, я уже сказал, что...

– Я слышал, что ты сказал, – повысил голос демон, после чего спокойнее добавил: – И я ни за что не поверю, что тебя толкнули на это заботы о страдающем народе. Альтруизм – лишь иллюзия, которой обычно прикрываются преступники, готовящиеся сделать ответственный шаг в пропасть, откуда нет возврата. Ведь намного лучше звучит оправдание «ради народа», чем «дабы отомстить за убитую любимую собаку». Вот и я хочу знать, что было твоей «собакой».

Заключенный отвел взгляд и сник. Ведь нельзя было не признать, что слова того, кого он пытался отравить, были в какой-то мере верны. Сжав кулаки, он просипел:

– Моя семья голодала. Мы жили с братом и родителями в нищете, а когда отец умер два года назад, все стало еще хуже. Мой старший брат, друг которого работал во дворце, начал подворовывать с королевской кухни. Это было единственным, что спасало нас от голодной смерти. Но однажды

его поймали, – он стиснул зубы, чтобы не всхлипнуть, потому что слезы неприятным комом уже подступали к горлу. – Стражники даже не стали разбираться, в чем дело. Его схватили. Мама... сильно заболела, ей было сложно смириться с тем, что она уже может не увидеть сына.

Он шмыгнул разбитым носом, из которого бежала кровь. Король на удивление внимательно слушал, словно был и вправду заинтересован историей совершенно чужого ему мальчишки.

– Я пробрался во дворец, мне... помог хороший знакомый. Я хотел узнать, где держат брата. Возможно, помочь ему бежать. Но тут мне пришлось изменить курс, чтобы не попасться страже, и я забрел в большую залу, где, видно, накрывали обед. Десятки блюд и вина самых разных сортов. Этого хватило бы, чтобы накормить небольшую деревню, но знаешь, для кого было все это? Для трех персон. Трех!

Король вздрогнул. Наверняка речь шла об их с Аделией и Агнармом обеде. Так значит, этот мальчишка смог подобраться настолько близко? Теперь понятно, почему защитные заклинания его пропустили. Он изначально и не думал о том, чтобы напасть на короля или попытаться его отравить.

– И тогда я подумал... Из-за кого страдает моя семья? Из-за кого мой брат был вынужден стать вором, а после – заключенным? Я обратился к знакомому зельевару, и тот дал мне яд...

– Думаешь, моя смерть решила бы все твои проблемы? –

Эрих свел брови к переносице и повысил голос. – Представь себе, что бы началось, лишись мои приближенные того, кто мог бы хоть как-то их контролировать. Началась бы грызня, война. Воцарился бы не просто голод, а сущий хаос. Не думаю, что твоя мать пережила бы подобное.

Заклоченный смолк и отвел взгляд.

– По крайней мере, это лучше, чем быть пожранным Дождем огненным.

– Что...

– Не прикидывайся, величество. Слухи о том пророчестве, что дала старица у тебя на празднике, довольно быстро разнеслись, – мальчишка вновь поднял взгляд. – Я знаю, что она напророчила конец нашей земле, так что я предпочту бояться этого, чем престольных распрей.

Эрих, словно рухнув в глубокое озеро, ощутил, как в легких постепенно перестало хватать воздуха, а со всех сторон на него словно начало что-то давить. Он поднялся и вновь стал ходить по камере. Демон очень не хотел, чтобы страшное пророчество просочилось за пределы дворца, и вот его опасения сбылись.

Немного успокоившись, он обернулся и спросил:

– Ты хочешь увидеть своего брата?

– Это какая-то провокация? – оскалился мальчишка, глянув на короля исподлобья.

– Отвечай!

– Конечно хочу, что за вопросы?! Я...

– Хорошо... – кивнул правитель и, прежде чем покинув камеру с заключенным, спросил: – Как, говоришь, зовут твоего брата?

Вечером того же дня к преступнику вошли двое стражников. Решив, что сейчас его вновь будут бить, юный демон втянул голову в плечи и стиснул зубы, но его взяли под руки и повели куда-то. Он попытался вырваться из их железной хватки, но его быстро приструнили. Наверняка повели на казнь. Решили повесить где-нибудь за стенами города, чтобы не портить горожанам вид на прекрасные мощеные улицы Амреиха.

Смирившись со скорой кончиной, он безвольно повис в их руках. Однако стражники свернули вглубь подземелий и, подведя заключенного к какой-то камере, с силой втолкнули внутрь. Упав на пол и разбив колено, демон тихо зашипел и поднял взгляд, с удивлением увидев знакомое лицо в полутьме.

– Га...

– Адлар? – еле слышно спросил кто-то из тени и, вскочив, радостно кинулся навстречу младшему брату.

Они стиснули друг друга в крепких объятиях. В это самое время задвижку на двери отдернули в сторону, и хриплый голос бросил:

– Вам дано время до рассвета. Утром тебя заберут отсюда. Тем временем демон отстранился и обеспокоенно посмот-

рел на Адлара:

– Что произошло? Почему ты здесь? – он осторожно коснулся покрытого ссадинами и кровоподтеками лица младшего брата.

– Я... – он вздохнул и рассказал все, что произошло за то время, что его брат провел в застенках.

Они просидели в тускло освещенной камере до самого утра. Некоторые говорят, что был слышен долгий, протяжный плач, кто-то – что это был смех. Забрать осужденного на казнь было сложно хотя бы потому, что его брат отказывался его отпускать из крепких прощальных объятий.

Утром виновного в попытке отравить короля не стало. А второго отпустили домой на следующий день, запретив под страхом смерти и близко подходить к стенам Амреиха.

Глава 3

Эрих внимательным взглядом изучал бумаги, принесенные ему Агнармом. Десятки фамилий и прозвищ, представителей знатных и не очень семей. От этого мельтешения у короля изрядно разболелась голова. Он тяжело вздохнул и отложил их в сторону, зарывшись длинными пальцами в спутанные волосы.

Ему необходимо было укрепить свое положение. Королю нужен был не только наследник, но и достойная пара, желательно из того рода, который пользовался бы хорошей репутацией в народе, а выискать такие было крайне сложно.

– Ваше величество? – спросил вошедший в комнату Агнар. – Я могу забрать лишние бумаги?

– Если бы я смог таковые определить... – вздохнул Эрих, вновь взявшись за поиски.

Лиррштрас – древний род, но бедный и не слишком известный. Однако у народа ожесточенной злобы не вызывает. Адлер – не такой древний, но очень богатый род. Однако в народе их не любят за то, что именно они когда-то поддерживали Кровавого короля. Бартолды – ненавидимы народом, но в высших кругах пользуются большим влиянием и популярностью...

Демон устало уронил голову на руки. Он никогда бы не подумал, что будет так долго и мучительно выбирать себе бу-

душую королеву и мать наследника престола. Да и не сказать, чтобы он часто думал о женитьбе: его вполне устраивало то положение вещей, которое сложилось на данный момент. У него было с десяток наложниц, в окружении которых он мог расслабиться и забыть обо всем на свете, у него была Аделия, которая была для него не просто женщиной, с которой он предпочитал делить ложе, но и верным другом и советчиком. О какой женитьбе могла идти речь?

– На фоне этого, – демон потряс бумагами, – другие заботы начинают казаться мне пустяком.

– Кстати, о «пустяках», – заложив руки за спину, сказал Агнар. – Вас ожидает в приемной глава гильдии торговцев по вопросам, связанным с недавним конфликтом в Ланд Меннескер.

Эрих тихо взвыл и, запрокинув голову, закрыл лицо руками. Он совсем забыл о недавней стычке на границе с землями людей, с которыми у демонов и без того были крайне напряженные отношения, что, впрочем, не мешало двум государствам поддерживать торговые связи. История с нападением на караван купцов за всем происходящим вылетела у него из головы.

– Я разберусь...

– Ваше величество! – глава гильдии поклонился так низко, что чуть не поцеловал пол, когда король вошел в оборудованную для переговоров комнату с высоким расписным

потолком и широким столом, окрашенным в темно-золотой цвет.

– Каковы убытки? – тут же спросил Эрих, усевшись в напоминающее трон кресло с высокой спинкой, обитой красным бархатом.

Он не любил тянуть резину. Король знал, за чем пришел глава гильдии. За хотя бы частичным возмещением утраченных средств. Он также наверняка знал, что пострадавшие в ходе стычки торговцы или наказание разбойников главу гильдии мало волновали. И это в очередной раз подтверждало его теорию.

Этим миром правят деньги. Демоны, люди, да даже драконы мгновенно могут забыть о своих принципах и убеждениях, если награда за это будет более чем достойная. Вот и сейчас глава гильдии не стал тратить время на лишние слова, просто кивнув и выставив счет, который был лишь крупицей в золотой казне, но который, вероятно, сильно превышал стоимость утраченного товара.

Но если им и вовсе не заплатить, дело примет скверный оборот. Купцы – не обычные крестьяне и работяги, они не будут терпеть подобное отношение к себе. К тому же, именно у гильдии торговцев были средства, которых хватило бы, чтобы собрать и снарядить целое вооруженное восстание.

Но и развязывать им руки не стоит.

– Казна возвращает лишь половину убытка в данном слу-

чае, – холодно заметил правитель.

Однако глава гильдии не сдавался. Он тут же ответил:

– Вы не учли средства, которые уйдут на лечение пострадавших в этом столкновении. И компенсации их семьям.

Эрих скрипнул зубами. Он-то был в курсе, что эти деньги пойдут вовсе не на лечение и не на «компенсации». Да, часть средств возместит убытки купцов, а остальное отойдет в карман главе гильдии, который с наглой ухмылочкой продолжал смотреть на своего правителя.

– Вы что-то путаете, – оскалился король, наклонившись немного вперед и опершись локтями о стол. – Даже с учетом этих расходов сумма выходит куда меньшей.

Кашлянув, глава гильдии отвел взгляд. Но не виновато и не чтобы скрыть разочарование. В его глазах плясали недобрые искорки, что заставило короля напрячься. У этого черта был запасной план, это точно.

– Боюсь, если гильдия не сможет существовать из-за того, что государство бросает ей лишь крохи, – он наигранно-печально вздохнул, – мы не сможем в полной мере поддерживать тех, кому плевать на наши нужды.

Это была угроза. От наглости главы правитель чуть не поперхнулся. Этот наглец сидит в его приемной, под сводами его дворца, и смеет *ему* угрожать?! Он был либо храбрец, либо глупец, ведь проситель явно не понимал, насколько близко в данный момент находится к эшафоту.

Вот только стоит королю поднять руку на главу гильдии,

поползут слухи. А если он при этом и удержит средства на возмещение, все станет еще хуже. Скрипнув зубами, Эрих выдавил натянутую улыбку.

– Поверьте, государству далеко не плевать на вас. Я лишь высказываю свои законные сомнения насчет размера компенсации и прошу предоставить бумаги, этот размер оправдывающие.

– О, таковые имеются, ваше величество, – тот склонил голову и вытащил из кожаной сумы два свертка, скрепленные печатями гильдии торговцев.

Эрих быстро пробежался по написанным строкам, хмурился, недоверчиво прищуривался – в общем тянул время, пока обдумывал, каким сделать следующий ход. Возможно, стоит потерять пешку, чтобы после выиграть партию?

– Что ж, теперь я вижу, что ваш запрос оправдан, – демон кивнул главе гильдии и поставил свою подпись на предъявленном счете, после скрепив все своей печатью.

Когда проситель получил все необходимое, он низко поклонился королю и нараспев произнес:

– Да хранят вас Великие Боги, ваше величество!

Эрих ничего не ответил, а когда глава ушел, перевел взгляд на стоящую на столе маленькую сферу. Прошептав заклинание, которое должно было его связать со старшим казначеем, он дождался, пока раздастся негромкое:

– Ваше величество?

– Сейчас к вам явится глава гильдии торговцев. Выдайте

ему указанную сумму, но не медяком больше. И проследите за тем, чтобы именно эта сумма пошла на нужды понесших убытки купцов. Все ясно?

– Как прикажете.

Когда король прервал связь, он откинулся на спинку кресла и закрыл лицо ладонями. Мало было приятного в том, чтобы прогибаться под наглецов из торговой гильдии, но в нынешней ситуации ему нужна была любая возможная поддержка.

Дверь тихо скрипнула, на пороге показалась Аделия. Он тут же ощутил запах благовоний, которыми та пользовалась лишь в особых случаях.

– Что такое? – устало спросил демон, отодвинувшись от стола и позволив женщине сесть себе на колени.

– Агнар сказал, что ты выбираешь себе невесту, – женщина положила руки ему на плечи и недовольно нахмурилась.

– Я что, вижу в твоих глазах ревность? – Эрих тихо рассмехался и положил руку на ее бедро, притянув ту еще ближе к себе. – Раньше, когда ты видела меня в окружении наложниц, тебе было все равно.

– Потому что я быстро их прогоняла, – усмехнулась Аделия, проведя кончиками пальцев по бледной щеке. – И мне прекрасно известно, что для тебя они – не более, чем развлечение.

Но, несмотря на улыбку, черные глаза глядели на него с грустью и иронией. И женщина даже не пыталась это

скрыть. Демон знал, что его любимую наложницу что-то беспокоит, и терпеть не мог, когда она о чем-то намеренно умалчивала, чтобы он потом у нее спросил об этом. Однако ей все же подыграл:

– Я же вижу, что ты не только об этом поговорить пришла.

– Да... – рассеянно протянула женщина. – Я... В последнее время меня стало кое-что волновать.

– И что же?

Она немного отстранилась и, опустив взгляд, тихо проговорила:

– Я... уже не так молода, как раньше. Еще лет десять, и я превращусь в старуху. Да и человеческий век очень короток. Я стану здесь лишней.

Эрих встревоженно посмотрел на нее. Откуда такие мысли? И откуда сомнения?

– Ты не...

– Тебе не захочется видеть рядом с собой старую каргу, которой осталось в лучшем случае лет десять-пятнадцать. И в то же время рядом с тобой будет красивая жена, с которой ты проживешь многие годы и вырастишь детей, а я...

– Тихо-тихо, – прошептал демон, проведя ладонью по ее щеке. – Ты никогда не будешь здесь лишней. Обещаю.

Он обнял ее и притянул к себе, нежно проведя рукой по ее черным коротким волосам. Почувствовал, как от его прикосновения вздрогнули смуглые плечи, как из ее легких вырвался рваный вздох.

– На ком бы я ни женился, – немного погодя, произнес король, – ты останешься самым близким мне существом, которому я доверил бы собственную жизнь.

Вряд ли Аделия до конца верила его словам, но в том, что ее слезы были искренними, демон ни капли не сомневался. Сам же правитель тоже погрузился в неприятные мысли о том, что еще пара десятков лет, и он правда потеряет дорогого ему человека. В какой-то момент Эрих даже начал проклинать разницу их природы, что рано или поздно разлучит его с ней.

Известие о том, что король все же выбрал себе невесту, в какой-то мере радовало Агнара. Быть может, когда у правителя появится наследник, он станет более ответственным и наконец-то задумается о том, в каком же состоянии пребывает его народ и государство. Советник знал семью, выходцем из которой была новоиспеченная супруга короля. Лиррштрас никогда не славился своим богатством, но был одним из немногих, к которому народ был более-менее благосклонен, памятуя о том, как глава этого семейства строил лечебницы и помогал во время войны тем, кто лишился крова. Его внучка – Вера Лиррштрас – была еще совсем молода, красива и любима всеми, кто был хоть сколько-нибудь с ней знаком. Скромная и умная – то, что нужно для будущей королевы.

Однако сомнения все же терзали старшего королевского

советника. Какой бы красивой и покладистой ни была невеста короля, Эрих ни за что не откажется от своей страсти. В том, что Аделия останется его фавориткой еще по крайней мере десять лет, сомневаться не приходилось. И в голову старому демону начали закрадываться тревожные мысли. вдруг эта человеческая женщина вызывает у короля не просто страсть, а что-то иное, от чего сложнее избавиться, даже практически невозможно. Что, если король любит ее? Было, конечно, неразумно предполагать такое, но шанс все же был.

Советник остановился напротив двери, за которой его уже ожидал глава семьи невесты, для которого подобная «партия» для его внучки была безусловно выгодной.

Необходимо было либо отослать куда подальше любовницу короля, либо, что было бы еще лучше, вообще от нее избавиться. Решив обдумать данный вопрос на досуге, демон толкнул дверь.

Сегодня ему предстояло представить невесту королю: немудрено, что юную особу одели так, будто она уже сегодня играла свадьбу. Вероятно, денег в роскошное платье с длинным шлейфом было вложено немало, как и в украшавшие тонкие бледные запястья браслеты. Она была миловидной, с большими голубыми миндалевидными глазами и убранными в незамысловатую прическу светлыми волосами. Тонкие черты лица, брови вразлет и изящная фигура – демонесса казалась выточенной из мрамора статуей, величественной и недостижимой для простых смертных в своей вечной кра-

соте.

Агнар мысленно усмехнулся: эта особа точно выбьет из головы короля мысли о его наложницах, в особенности – об одной.

Рядом с девушкой сидел высокий широкоплечий демон, годы над которым уже начали брать свое. Вероятно, он был даже старше самого Агнара, и, учитывая природу демонов, осталось ему не так уж и много.

Склонив седую голову, глава семьи Лиррштрас поднялся и поприветствовал старшего королевского советника.

– Для нас большая честь сделать нашу дочь частью королевской семьи. Среди моих трех внучек Вера самая старшая, – он с гордостью посмотрел на вставшую рядом девушку, которая смущенно опустила взгляд в пол. – И я готов с радостью отдать ее в ваши руки.

– Надеюсь, его величество будет столь же рад, увидев ее, – кивнул Агнар в ответ. – Прошу за мной.

Он проводил их в залу, обставленную золотом и шкафами со старинными книгами и свитками. Там их уже ожидал король, развалившийся в широком богато украшенном кресле. Со скучающим видом он поднял взгляд, и на секунду в нем мелькнуло изумление. Видно, даже на него произвела впечатление выбранная невеста.

Глава семьи вместе с внучкой низко поклонились правителю Ланд Бесатт. Тот, словно очнувшись, кивнул им в ответ и, поднявшись, подошел, чтобы получше рассмотреть неве-

сту.

– Я рад, что в вашей семье родилось такое прелестное создание, – Эрих взял в руку тонкую белую ладонь и дотронулся до нее губами.

Агнар едва удержался, чтобы не рассмеяться. Да, с женским полом его величество умел вести диалог и располагать дам к себе. Вот и сейчас девушка, раскрасневшись, опустила голову еще ниже, еле слышно прошептав: «Спасибо».

Глава семьи Лиррштрас вновь с благодарностью склонился перед королем.

– А уж как мы рады! Для нас это огромная честь! И, будьте уверены, моя семья оправдает ваши ожидания.

– Надеюсь, – улыбнулся Эрих, но взгляд его был холоден. – Я с радостью приступлю к обсуждению насущных вопросов, но для начала я бы хотел какое-то время поговорить со своей невестой с глазу на глаз.

Оба хотели возразить, но король настоял на своем, и Агнар с Лиррштрасом покинули комнату.

Девушку затрясло от волнения, и король предложил ей присесть, коротким заклинанием заставив одно из кресел придвинуться ближе. Та сложила руки на коленях и принялась неуверенно перебирать тонкими пальцами расшитый жемчугом подол.

Эрих поставил второе кресло напротив и, сев, сцепил руки в замок.

– Вера Лиррштрас, да? – девушка в ответ кивнула. –

Сколько тебе?

– Д-девятнадцать, ваше величество.

Он покачал головой: даже для людей это был еще довольно юный возраст, не то что для демонов, живущих сотни лет!

– Скажи, Вера, – он протянул руку и легко приподнял ее голову, проведя кончиками пальцев по бледной щеке. – Чего ты на самом деле хочешь?

Она рассеянно замотала головой и чуть громче возразила:

– Что вы! Я рада, что смогу стать вашей женой. Чего еще я могу желать? Я...

Он приложил указательный палец к ее губам, заставив замолчать. Она дрожала, вероятно, не только от волнения, но и от страха за то, что сейчас, когда она лично пообщается с королем, он откажется от свадьбы. И демон заметил ее страх. Он улыбнулся как можно мягче и успокаивающе проговорил:

– Я не прогоню тебя. И ничего плохого не сделаю ни тебе, ни твоей родне. Ты можешь быть честной со мной, – он откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди. – Ты молода и красива, а тебя выдают замуж за незнакомого тебе демона, с которым ты вряд ли будешь счастлива. Наверняка это не то, чего ты сама бы хотела.

Вера сидела, опустив взгляд и закусив губу. В этот момент она выглядела еще совсем как ребенок, как невинное дитя, которое насильно заставляют взрослеть раньше времени. Она была, конечно, красива и мила, но чувства, которые

он мог бы к ней испытать, были бы какими угодно, кроме тех, что ожидаются от будущего мужа. Да и о чем речь: она ему в дочери годится, и даже во внучки!

– Я... старшая дочь в семье. Меня с самого детства готовили к тому, что я должна буду выйти замуж за того, за кого скажет моя родня, – она грустно улыбнулась и подняла голову. – Если у меня и были другие желания, их уже давно нет.

– И все же против воли семьи ты не пойдешь.

Она мотнула головой. Король кивнул в ответ и отвел взгляд.

– Ты должна понимать, что хоть формально ты будешь моей женой, королевой, взаимных чувств, если у тебя таковые и будут, у меня быть не может, – он вздохнул. – Есть та, кто все равно будет мне дорога, и которой будет принадлежать мое внимание... Так долго, как это возможно.

Немного осмелев, девушка подалась вперед и осторожно спросила:

– У вас есть любимая?

Демон хмыкнул и пожал плечами:

– Не знаю, то ли это слово, но возможно.

– Тогда почему... Почему я, а не она.

– Поверь, – он поднял взгляд и тепло посмотрел на свою невесту. – Я был бы и сам рад, если бы на твоём месте была она, но это невозможно...

– А она?

Демон вопросительно вскинул бровь. Вера, осмелев,

спросила:

– А она бы хотела того же?

– Кто знает...

Ее добродушно-наивное внимание и жалость во взгляде были приятны. Они были точно мед, теплый и сладкий. И в этот момент король пожелал, чтобы она осталась такой же, как сейчас. Чтобы жизнь во дворце не истребила эту наивную доброту.

Эрих поднялся и, немного наклонившись, дотронулся губами до бледного лба девушки. Та вновь засмушалась, а король протянул ей руку и повел за собой к ожидавшим их советнику и деду невесты.

Свадьба была сыграна не очень громко, по крайней мере – она не была королевских масштабов. Однако новость о ней было велено разнести по всем уголкам Ланд Бесатт. И даже правитель людей прислал со стрижом письмо с наилучшими пожеланиями молодоженам. На какое-то время свадьба отвлекла простой люд от того, что на севере раз за разом начинались волнения, грозящие перерасти в настоящий бунт. Вскоре до Амрейха дошли слухи о том, что сейчас под началом некого демона собираются мятежники, чтобы пойти на столицу.

Однако короля больше волновало то, что он ни разу в день свадьбы не увидел Аделию, которая не хотела даже видеть его невесту по понятным причинам. Это было больно, и вол-

нение, которое он испытывал от этого, отражалось и в его взгляде, что не укрылось от его ближайшего окружения.

Возможно ли, что то, что он сейчас совершает, будет большой ошибкой?

Женщина сидела у двери, хотя ей и были выделены отдельные покои. Все эти годы каждую ночь с того самого момента, как король разрешил ей остаться, она проводила с ним. Это стало настолько привычным для Аделии, что к ней в голову даже не могла закрасться мысль о том, что однажды все изменится. Что она будет сидеть здесь, под дверью, хотя ей следовало бы давно спать у себя в покоях, которые слуги тщательно подготовили для нее: зажгли благовония и застелили кровать роскошными простынями. Но смысл в этих простынях, когда рядом нет того, к кому она привыкла за все это время.

Да, дело было, определено, в привычке. В чем же еще?

Аделия прекрасно знала, что король испытывает к ней взаимные чувства. По крайней мере, признательности точно. Она также знала, что долго это не продлится, и, стоит королеве понести от правителя, наложница вернется на свое привычное место подле него.

Но вернется ли? Возможно, именно страх того, что новая пассия вызовет у него некие чувства, заставлял ее сидеть здесь, под дверью, и слушать то, что происходит за ней, хоть ей самой это было и противно.

Женщину одолевали в последнее время странные мысли. И она не совсем понимала, откуда они берутся. Она думала о том, как мог бы выглядеть их с ее господином ребенок, которому, видно, все же не суждено появиться. Были бы у него черные глаза матери или янтарные отца? Она откинулась назад и оперлась спиной о стену, закрыв лицо руками. И просидела здесь вплоть до того момента, когда убедилась, что король и королева закончили свои дела, и воцарилась тишина.

Убрав руки от лица, Аделия с удивлением обнаружила, что ладони были мокрыми от слез, бегущих по ее щекам.

Да что же с ней происходит?

Глава 4

Осень незаметно подобралась к Амреиху, окрасив лежащий у подножия гор лесок в золотисто-рыжие тона. Холодало, а наступившая в этом году засуха грозила тем, что грядущая зима будет особенно суровой и голодной. Впрочем, в данный момент вовсе не это заботило правителя, ведь за закрытой дверью его жену осматривал врачеватель. Король нервно сжал кулаки и прислонился спиной к высокой расписной колонне, подпирающей сводчатый потолок.

Он поднял взгляд, наблюдая за отблесками играющего на золотой лепнине света. После перевел взгляд на яркую мозаику и стал напряженно изучать узор, словно это могло бы ему помочь отвлечься хоть на какое-то время и унять тревогу.

Вскоре дверь открылась, и на пороге показался лекарь – высокий худощавый демон в белом подпоясанном балахоне.

– С ее величеством все в порядке. Вам стоит ожидать наследника уже зимой, – учтиво склонившись, проговорил тот.

Облегченно вздохнув, Эрих вошел в комнату, где сидела, устремив взгляд в окно, его жена. Она вздрогнула и, обернувшись, улыбнулась. Взяв его под руку, демонесса пошла следом за ним по широким расписным коридорам.

– Я что-то сделала не так, ваше величество? – обеспокоенно спросила королева, когда они вошли в ее покои.

– Что?

– Вы выглядите расстроенным.

Эрих остановился и пару секунд непонимающе смотрел на Веру. Та, видимо, уже успела себе придумать миллион причин, по которым он мог быть ею недоволен, и покорно, точно она в чем-то провинилась, склонила голову.

– Ты здесь ни при чем, – покачал тот головой и провел рукой по волосам жены, убрав выбившуюся из прически прядь ей за ухо. – И можешь прекратить звать меня «ваше величество». Я не обижусь.

Она подняла взгляд и внимательно посмотрела ему в глаза. И от этого пронзительного взгляда внутри точно все похолодело.

– Но ведь вы чем-то расстроены.

– А ты проницательна, как я погляжу, – губы короля изогнулись в грустной усмешке. – Я и правда в какой-то мере расстроен.

Он присел на край кровати, рядом с ним устроилась королева.

– Это связано с вашей любимой, да? – спросила она.

Демон удивленно глянул на нее и медленно кивнул. Демонесса была проницательней, чем казалась на первый взгляд.

– Да... Вскоре после свадьбы она отказалась со мной разговаривать, – на его лице мелькнула ироничная усмешка. – Заперлась в своих покоях и сказала, что не хочет меня видеть. Подумать только! Я король этих земель, а простая на-

ложница смеет меня игнорировать, делая вид, что не замечает меня. Меня! – он тихо рассмеялся. – Ну разве не смешно?

– Скорее грустно. Но, если вы ей ничего не сделали за такую наглость, значит она вам правда дорога.

– Похоже на то.

– Возможно, это не то, что должна говорить ваша жена, но, может, стоит объясниться с ней, поговорить? – куда смелее, точно расслабившись, сказала демонесса.

Эрих перевел на нее удивленный взгляд. Да, любой жене было бы неприятно склонять мужа к измене, но не этой. В ее словах звучало искреннее желание помочь, хоть, возможно, где-то в глубине души она предпочла бы этого не делать. И ее советов хотелось слушать, потому что говорила она от самого сердца. Кто бы знал, что, ища себе невесту, он найдет хорошего друга.

Впервые он осознал, насколько же ему повезло с женой. Немного наклонившись вперед, Эрих поцеловал ее в лоб и приобнял за плечи. И мельком заметил, как покраснелись кончики ее заостренных ушей. По всему телу точно пробежал магический разряд, словно он внезапно стряхнул с себя усталость и уныние.

– Ваше величество, известия из Роана, – отчеканил один из советников, собравшихся в тронном зале для обсуждения вопросов, касающихся севера.

Эрих рассеянно кивнул. Новости, которые приходили

до этого, не были утешительными. А в самом Амреихе сегодня случилась крупная потасовка, в которой участвовали жители этого прекрасного города, где, казалось бы, всего было в достатке. Король искренне надеялся на то, что горожане Амреиха будут более лояльны своему правителю, при котором этот город достиг пика своего процветания, обогатившись прекраснейшими произведениями искусства, великолепными садами и многими вещами, о которых никто во времена правления Кровавого короля и не задумывался.

Город был защищен от внешней угрозы барьером, который мог если не противостоять хорошо подготовленной армии, то задержать ее на долгое время и изрядно вымотать. Он не пропускал никого с недобрыми намерениями относительно правящей верхушки, заклятие это было наложено еще дедом Эриха, Георгом Прекрасным, разбиравшимся в Древней магии и способным создать нечто подобное. Единственная причина, по которой в свое время Эриху удалось его преодолеть и взять Амреих была до банального проста, ведь законным правителем был именно он, а не вероломно узурпировавший трон дядя.

Но Эрих совсем забыл за годы беззаботной жизни, что недоброжелатели найдутся и в стенах Парящего города. Что же будет, если нападут горожане? Неужели придется жестоко разделаться со всеми жителями в этих стенах?

– Несколько вооруженных банд, объединившихся под началом некоего Игрида, пересекли Плато Радости и взяли Ро-

ан.

Роан – городок к северу от Амреиха, находящийся в неделе пути отсюда. Когда мятежники сумели подобраться так близко?

– Какова их численность? – тихо спросил король, точно мысленно он присутствовал сейчас вовсе не здесь.

– Около полутора сотен.

Полторы сотни простых рабочих, крестьян и не самых лучших магов вряд ли смогут дать отпор сотне подготовленных солдат, их судьба была предрешена, но... Но что, если они каким-то чудом сумеют дать отпор? Быть может, среди них затесался гениальный стратег, способный обвести вокруг пальца и короля, и всех его советников?

– Ваше величество, – подал голос Эдгар Вайрт, на груди которого поблескивала эмблема с изображением скрещенной кости и меча – знак генерала армии. – Я готов отправить туда достаточно солдат, чтобы от мятежников не осталось и следа.

Король в ответ лишь кивнул.

Эрих постучал в дверь покоев, выделенных специально для Аделии, чего он никогда не делал раньше, ведь королю не нужно оповещать кого-то о своем прибытии: он появляется там, где захочет и когда захочет. Однако что-то заставило его проявить подобную учтивость, казалось бы, к той, кого можно было назвать чуть ли не его собственностью.

Ответа не поступило. Он постучал еще раз и еще. Наконец, когда демона стало одолевает беспокойство, он позвал ее по имени и открыл дверь.

Широкая кровать была заправлена шелковыми простынями, рядом стоял абсолютно пустующий столик, над которым висело запыленное зеркало. Тут же разместился шкаф, дверцы которого украшала искусная резьба. Пробежавшись взглядом по всей комнате, Эрих осознал, что они не выглядят так, как если бы там жила женщина, которую он прекрасно знает.

Аделия была любительницей украшать место своего пребывания, именно поэтому она всегда раньше ставила в королевской спальне различные изделия из золота и драгоценных камней, оставляла ароматические масла, наполнявшие все вокруг приятным запахом. И всегда использовала десятки различных душистых эссенций и выпрошенных у королевских зельеваров эликсиров, которые якобы должны были «улучшить кожу» или «сделать волосы более блестящими» ... Короля даже порой раздражала подобная мелочность, но сейчас, когда он смотрел на эту пустующую комнату, на душе становилось как-то тоскливо.

Он вернулся к себе и позвал Агнара, который, как всегда, склонив голову, спросил, что угодно его величеству.

– Где сейчас Аделия? – без церемоний и попытки даже наиграть неведение спросил король.

Старший советник сохранил каменное выражение лица

и спокойно ответил:

– Обычно она у себя в покоях, которые вы приказали ей выделить.

– Ее там нет.

– Значит она могла куда-то выйти, – пожал плечами Агнар. – Вы же сами дали ей свободу действий: она гуляет, где вздумается.

– Ее там нет, – чеканя каждое слово, повторил король, сведя брови к переносице. – И не было. Где она?

– Боюсь, не я занимаюсь этими делами. И я не знаю, где...

Всего миг, какой-то краткий миг – и старший королевский советник оказался пригвожден к расписной стене. Рука короля прижала того к холодному камню, грозя проломить старику ребра. За спиной правителя вздымались два золотистых крыла, которые хищно нависли над Агнармом.

– Врешь! Ты терпеть не можешь, когда что-то держат от тебя в тайне. Ты в курсе всего, что происходит вокруг меня. И ты точно знаешь, что случилось с самой приближенной ко мне женщиной, ведь именно ты был всегда против того, чтобы я уделял ей столько внимания!

Советник с шумом втянул воздух, в его глазах застыл испуг, а из горла вырвался хрип. Злость, кровавой пеленой заставшая глаза королю, стала таять, и демон, точно очнувшись, отпустил старшего советника. Эрх медленно поднес трясущиеся руки к глазам и покачал головой. Да что с ним такое, в конце концов, происходит?!

Откашлявшись, Агнар оперся рукой о стену и ошарашенно уставился на короля, который еще несколько мгновений назад был готов разодрать ему глотку. И из-за кого? Какой-то проשמандовки, куртизанки, которой удалось подобраться к его величеству совсем близко. Настолько, что он был готов потерять голову, стоило только ей куда-то исчезнуть без его ведома.

– Видишь... – прохрипел советник, укоризненно смотря на короля, который был напуган ничуть не меньше его самого. – Видишь, что с тобой сделала эта женщина? Тебе стоит заботиться о том, что с каждым днем угроза мятежников с севера растет, а твоя жена ждет наследника престола, но вместо этого твоя голова забита этой наложницей, будто ты не король Ланд Бесатт, а наивный юнец, готовый пойти на поводу у собственных желаний! – он иронично усмехнулся: – Неужели тебе мало десяти твоих наложниц, готовых ублажить тебя в любое время?!

– Все не так...

– Эрих... – Агнар сделал осторожный шаг вперед, точно боясь, что король вновь предпримет попытку напасть на него. – Я знаю тебя с самого детства и вижу, как сильно ты изменился за прошедшие годы. Тебе сейчас необходимо собраться, а твоя непонятная привязанность к этой женщине будет только мешать.

– Ты так и не ответил на мой вопрос... – король поднял на советника пылающий огнем янтарный взгляд. – Где она?

– Послушай меня... Я желаю тебе только добра. Ты сам не замечаешь, как превращаешься год от года в того, с кем когда-то боролся. Твои мысли забиты лишь собой и утешением себя! Где тот, за кем пошли уставшие от тирании демоны? Тот, кто подарил своему народу надежду?

– Я требую ответа на свой вопрос!

Агнар подавил желание возразить. Все, что волновало его воспитанника, – обычная шлюха из человеческого рода, не более. И достучаться до него, похоже, было уже невозможно.

– Помнишь тот городок, где тебе когда-то пришлось укрываться от происков дяди? На реке Веструм. Она в том же доме, где когда-то жил ты.

Эрих медленно кивнул и бросил:

– Хорошо... А теперь убирайся с глаз моих.

Агнар возражать не стал: он лишь сдержанно кивнул в ответ и, поджав губы, удалился. А надежда, которая доселе зрела в его душе, на то, что правитель, некогда выращенный им, все же образумится, начала угасать.

Ехать сейчас к ней глупо и опасно – король был целиком и полностью согласен с этой мыслью, навязчиво витающей у него в голове. Но ему было жизненно необходимо увидеть эту женщину, поговорить с ней, объяснить, что ее увезли прочь против его воли.

Сколько она там? Все то время, что прошло с момента их

последней встречи? Какие мысли могли прийти ей в голову за этот период?

Отперев обитый железом сундук, король достал оттуда старые поношенные вещи, пыльные и кое-где перепачканные в крови. Остались они еще с тех времен, когда он скрывался от своего кровожадного дяди, и теперь пробуждали в нем бурю эмоций и воспоминаний.

Никто не должен знать, что он покидает стены Амрейха. Он выберется тихо и бесшумно, а позже также незаметно вернется. Разбираться с Агнармом он будет позже, да и старик явно осудит подобное решение. Эрих и сам понимал, на какую глупость идет, но воспротивиться отчего-то так отчаянно бьющемуся сердцу не мог.

Штаны из крепкого сукна и кожи с трудом сели на своем хозяине, а плотная куртка с металлическими пластинами, вшитыми в нее, едва сошлась. Выдохнув, демон перевел взгляд в зеркало. В последний раз в этом облачении он помнил себя молодым, бойким и сильным, способным уложить на лопатки любого противника. Сейчас на него из зеркала смотрел кто-то другой, кто-то, в чьих глазах больше не было того блеска решимости и даже авантюризма, который некогда заражал окружающих харизмой своего обладателя. А похожий на беззубого старого пса, забывшего вкус крови, старик.

Почему-то осознавать это было больно, и он набросил на зеркало простыню, чтобы не видеть свое отражение. На-

кинув на плечи плащ с капюшоном, демон тихо выскользнул из дворца и спустился вниз, к одному из роскошных садов. Точно тень, он проскользнул мимо высоких стрельчатых окон и направился к выходу.

Натянув капюшон как можно ниже, Эрих подошел к страже и наигранно-низким голосом сказал:

– Его величество просил меня отправиться по важному поручению, – он протянул написанный собственными руками свиток с королевской печатью. – Он позволил мне взять любого коня из его конюшен.

Приглядевшись к печати, стражи кивнули и расступились. Беспрепятственно попав в королевские конюшни, демон выбрал жеребца покрепче и под покровом ночи выехал в город. Кое-где горели огни таверн и домов, где готовились ко сну засидевшиеся допоздна горожане. Пару раз Эрих столкнулся с отрядами гвардейцев, патрулировавшими улицы, но те спокойно его пропускали при виде королевской печати.

Когда он выехал за ворота, демон ощутил приятное покалывание на кончиках пальцев. Он словно приободрился, а в душе зажегся прежний азартный огонь, которого король так давно не чувствовал в себе. Как, все-таки, давно он не покидал стен Амрейха.

Пришпорив коня, он помчался галопом вниз по дороге, которая вела к редкому лесу, окутанному тьмой и бледным лунным светом. Демон зажег перед собой небольшую магическую сферу, которая ярким огоньком поднялась в воздух

и стала освещать ему путь.

Холодный ночной воздух приятно щекотал ноздри, а в ушах учащенно стучала кровь. В приступе некой эйфории король громко рассмеялся, но его слышали лишь лесные жители да мирно бегущая река.

К утру впереди показалось поселение, куда, по словам Агнара, была сослана Аделия. Здесь когда-то укрылся сам Эрих во время войны с дядей. Воспоминания безудержным потоком захлестнули его, когда демон подъехал к знакомым местам. Рассветное солнце все отчетливей вырисовывало очертания старых и новых домов, многие из которых были построены после свержения Кровавого короля. И, чем ближе он подъезжал, тем тревожнее было у него на сердце.

Многие дома были явно заброшены: их крыша обвалилась, стены истлели, а дворы заросли так, что к самим зданиям можно было подобраться лишь с большим трудом. Некоторые здания были жилыми, но выглядели бедно и обветшало.

Поселение некогда звалось Сонель, что означало «Солнечное», оттого что дома здесь любили красить в ярко-золотистые и рыжие тона. Сейчас ему подошло бы в пору название «Мрачное».

Местные понемногу просыпались, выходили на улицы, и от взгляда на них королю сделалось дурно. Он заметил пару детей, которые были настолько отошавшими, что обнос-

ки, в которых они выбегали на улицу, висели точно на вешалках.

Когда он почти подъехал к дому, где, вероятнее всего, и жила последнее время Аделия, путь ему преградила демонесса с опухшими от, видно, пролитых ею слез, глазами, точно она всю ночь плакала.

– Прошу, господин... если у вас есть хоть кусок хлеба или пара медяков... – она вцепилась дрожащими руками в стремяна, конь захрапел. – Прошу... Мой сын умирает...

У короля перехватило дыхание. Вид этой женщины одновременно пугал и вызывал жалость. Однако, отвернувшись и натянув капюшон, он пришпорил жеребца и вырвался вперед, оставив страдальицу позади, которая, застонав, вернулась в свой дом, скорее похожий на сарай.

Демон подъехал к дому, где сам жил некоторое время, и который до сих пор стоял, хоть подпорки давно иссохли, а крыша местами обвалилась. Сглотнув и неприятно пожившись от осознания того, в каких же отвратительных условиях живет его наложница, он с тяжелым сердцем вошел внутрь. Дверь оказалась даже не заперта. Сидевшая в старом изъеденном молью кресле женщина, точно очнувшись, выпрямилась и посмотрела в сторону двери.

Поначалу он даже не узнал ее: растрепанные волосы, уставшее лицо, за такой короткий срок словно состарившееся на десять лет, и несвойственная ей бледность – он словно увидел не Аделию, а какую-то просто очень похожую на нее

женщину, совершенно ему не знакомую.

Король снял капюшон и посмотрел в знакомые темные глаза. Какое-то время она глядела на него непонимающе, точно не веря, что все это происходит наяву. Но вскоре недоумение сменилось гневом. Она гордо поднялась и презрительно посмотрела на вошедшего короля.

– Что, твоя невеста и наложницы не могут тебя ублажить, и ты явился за своей игрушкой? – ее голос дрожал, хоть лицо женщины и сохраняло горделивое выражение. – Отчего сам пришел, а не послал за мной кого-то?

Эрих не знал, что сказать. Просто стоял и виновато смотрел на нее, точно все слова, что до этого он держал в голове, рассеялись подобно утреннему туману. Король знал, что по большому счету его вины в произошедшем нет, но все равно ощущал ее: ему было впервые за много лет стыдно перед кем-то. И перед кем? Простой наложницей, единственной задачей которой должно было быть исполнение любой воли короля.

– Молчишь? – сквозь зубы процедила женщина, подойдя к нему чуть ближе. – Хочешь, чтобы я сама пошла к тебе в руки?

– Аделия, это все Агнар...

– Не заговаривай мне зубы! – черные глаза заблестели от слез, и она дрожащим голосом проговорила: – Мне сказали, что это лишь исполнение твоего приказа. Что я тебе больше не нужна...

– Выслушай...

– Что во мне отпала надобность, что меня отправят в другое место, прочь из Амреиха. И послали в эту дыру, которая выглядит даже хуже того места, где я жила, когда зарабатывала на хлеб соблазнением мужчин в родном городе!

Демон попытался ее перебить, но та с таким ожесточением его оборвала, что аж сам король вздрогнул, перепугавшись.

– Ты обещал! Обещал, что не выкинешь меня как ненужную вещь! И я была настолько глупа, что поверила тебе. Тебе! Кого называют Жадным королем, которого кроме его эго и потребностей не волнует ничто в этом мире!

Она смахнула слезы и грозно двинулась на него. Раздался хлопок. Король поначалу не понял, что произошло. Он дотронулся рукой до вспыхнувшей болью щеки и осознал, что ему только что отвесили довольно тяжелую пощечину. Это было так странно, непривычно и даже пугающе, что он на какое-то время выпал из реальности.

– Ну давай! Прикажи меня избить розгами, утопить, пустить по кругу среди твоих стражников за это! Тебе ведь абсолютно плевать на чужие мысли и чувства! Ты... – она вновь замахнулась.

Очнувшись от шока, демон перехватил ее руку и отвел в сторону. Глаза женщины застлала слезы, лицо ее было перекошено неприязнью и болью, и королю стоило больших усилий не отвести взгляд.

– Выслушай! – его голос был громким и даже пугающим. – Я ничего не знал о том, что с тобой происходило в последнее время. С тех пор, как ты закрылась от меня, я не беспокоил тебя по твоей же просьбе! Я узнал о том, что с тобой что-то сделали, только вчера.

– Прикрываешься другими? Вiniшь их, а не себя? Как это на тебя похоже... – уже куда тише, но с той же злостью и обидой процедила Аделия.

– Думаешь, я бы отдал такой приказ?! А потом ехал бы сюда один, зная, что меня могут пытаться убить за каждым углом в нынешней ситуации? Да, я временами нарушаю обещания, но тебе лгать никогда бы не стал. Это произошло без моего ведома, и будь уверена, что те, кто пошел против моей воли, будут наказаны, – он крепче сжал ее руку и притянул к себе. – Я тебя люблю и ни за что не предал бы!

В черных глазах мелькнуло изумление, потом недоверие и, в конце концов, смятение. Когда же к нему пришло осознание того, что он сказал, король и сам изумился.

Женщина успокоилась, отвела взгляд и все еще дрожащим от слез голосом спросила:

– Ты... приехал сюда в одиночку?

– Да, – он наконец выпустил ее руку и тоже отвел взгляд.

– Это глупо.

– Знаю.

Какое-то время оба молчали, и лишь редкие крики птиц за окном долетали до их слуха. Вздохнув, Эрех решил нару-

шить молчание:

– Агнар решил, что ты будешь мешать мне. Думаешь, старый дурак спросил у меня, что я думаю по этому поводу? Как только я узнал, поехал за тобой.

– А я мешаю? – она наконец подняла взгляд на него. – Может, без меня тебе и правда было бы...

– Не знаю. Но без тебя я отсюда не уеду.

– А если я откажусь?

– Надеюсь, этого не произойдет. Иначе мне придется остаться здесь, пока ты не согласишься.

Аделия тихо усмехнулась и вытерла мокрые от слез глаза.

– Знаешь, кажется, старый дурак тут только ты.

Он усмехнулся в ответ.

К полудню они были готовы выдвигаться назад. Когда демон вышел, ему пришлось отогнать местных, голодным взглядом косившихся на его коня. Усадив свою наложницу в седло и разложив вещи по дорожным сумкам, он повел жеребца по мрачным улочкам Сонеля.

Подойдя к дому, где скрылась приставшая к нему по дороге женщина, он попросил удивленную Аделию подождать и вошел в серую халупу. На низкой кровати, сломанную ножку которой подпирал старый ящичек, лежал молодой демон, лицо которого было болезненно-бледным. Впалые щеки и лоб покрывала испарина, а под ввалившимися глазами залегли тени. Рядом с ним сидела все та же женщина, умоляя сына выпить изготовленный ею отвар.

Когда у входа скрипнули половицы, она испуганно обернулась и большими от страха глазами уставилась на Эриха. Демон снял с пояса небольшой кожаный мешочек и бросил его ей. Тот звякнул золотом, что хранил внутри себя, и был тут же схвачен ошарашенной женщиной.

Слов благодарности не последовало, да он их и не ждал. Она просто посмотрела на него не верящими глазами, из которых полились слезы.

Эрих провел наложницу во дворец, после чего сменил старые обноски на привычное облачение и позвал слуг. Те мигом явились по его зову и, видимо, изумились тому состоянию, в котором была любимая наложница короля.

Велев нагреть воды, он лично повел Аделию в ее покои и остался с ней, словно еще опасаясь, что кто-то может схватить ее и вновь утащить за дворцовые стены. За все это время они не обмолвились ни словом и провели время в тишине вплоть до того момента, как спустились к купальням, по праву заслуживавшим звание лучших на всем континенте.

Потолок, украшенный мозаикой, переливался всеми цветами радуги, сверкая в отсветах от магических светильников. Широкие борта украшали драгоценные камни и изящные барельефы со стилизованными изображениями различных животных.

В воздухе витал пар, исходивший от воды, в которую заблаговременно были добавлены зелья, придававшие ей при-

ятный запах, нежно щекочущий ноздри.

Когда слуги оставили их, Аделия первой сбросила с себя одежду и погрузилась в набранную воду. Расслабленно прикрыв глаза, она с усмешкой спросила:

– Что, решил меня охранять целый день?

– Не стоит шутить над этим. Я правда за тебя испугался.

Она ощутила, как вода всколыхнулась, и рядом опустился демон. Склонив голову набок, наложница опустила голову ему на плечо и спросила:

– То, что ты сказал накануне утром... Ты говорил серьезно?

– Что именно из сказанного мной тебя интересует? – сонно промычал тот.

Вздыхнув и картинно закатив глаза, она ловко поменяла положение и, усевшись к нему на колени, прижала бледные плечи любовника к бортам и посмотрела ему в глаза.

– Ты знаешь, о чем я.

Вздыхнув, он приоткрыл глаза, в которых была усталость того, кто не спал порядка двух суток. Задумчиво проведя ладонью по ее руке, демон медленно протянул:

– Мне казалось, ты уже достаточно взрослая девочка для каких-то там глупых признаний.

– Если бы ты считал их таковыми, не сказал бы того, что я там услышала.

Он приподнял бровь и спросил:

– И чего же ты хочешь? Чтобы я их повторил?

К удивлению самого короля, она кивнула и жадно уставилась ему в глаза, точно это было сейчас тем, что она хотела услышать больше всего на свете. Притянув ее поближе к себе, он прикрыл глаза и тихим, бархатным голосом проговорил:

– Из всех сокровищ Амреиха и всего континента ты самое ценное из них, – его рука скользнула по смуглому плечу, бледные пальцы очертили на нем круг. – Я бы никогда и ни за что не оставил тебя и не предал.

– И?

– И я люблю тебя.

Возможно, ему показалось, но в темных глазах женщины блеснули слезы. Наклонившись ниже, она потянулась вперед и поцеловала его. Тот с готовностью ответил, а руки короля по-хозяйски забегали по телу женщины, которая была для него дороже всех на свете.

Быть может, застучавшая в ушах кровь помешала ему услышать, как кто-то отчаянно стучал в дверь. Когда же до него донесся раздражающий звук, он нехотя отстранился от любовницы и озлобленно крикнул:

– В чем дело?

Из-за двери раздался голос одного из гвардейцев:

– Ваше величество! К Амреиху движутся вооруженные отряды мятежников!

Глава 5

Аделия задумчиво смотрела в окно, вид из которого открывался на один из красивейших королевских садов. Она практически не спала последние двое суток, и сегодня ей удалось лишь вздремнуть пару часов.

За окном сгущались сумерки, разгоняемые светом поднимающейся на небосвод луны. На прикроватном столике горела всего одна свеча, света от которой явно было мало, чтобы озарить всю комнату.

Женщина перебирала в руках подол бархатного платья и нервно закусывала губу. Стоило ей вернуться назад, как опять на них с королем свалились очередные неприятности. Мятежникам каким-то чудом удалось справиться с лучшими бойцами генерала Вайрта, и короля срочно оповестили об этом. Созвав совет, он велел ей ждать его. Вот только как долго? Прошло уже немало часов, а его все не было. От этого на сердце становилось тревожно.

Она глуповато улыбнулась, прислонившись плечом к спинке кресла. Эрих был совершенно прав: она уже далеко не юная девица, которой требовались какие-то глупые признания, но все же слышать заветные слова было приятно.

Ее уединение вскоре нарушили тихие шаги. Женщина резко обернулась и увидела Веру из рода Лиррштрас, которая нынче носила титул королевы и наследника короля под

сердцем, как Аделии уже успели сообщить.

Женщина лишь холодно кивнула и вновь вернула свой взгляд к окну, оставив демонессу без внимания. Возможно, игнорировать королеву было не лучшим решением, но за годы жизни здесь наложница привыкла к тому, что король готов спустить ей с рук все, что только можно.

Королева, впрочем, обиды не показала и села в широкое кресло, сложив руки на груди.

– Я бы никогда не подумала, что ты окажешься человеком, – тихо сказала демонесса, в голосе которой точно умерли все возможные эмоции, оставив после себя лишь лед. – Что он будет так переживать из-за человека.

Аделия криво усмехнулась, все также не удостоив взглядом королеву.

– Удивлена, что человеческой женщине удалось заслужить уважение и доверие короля земель демонов? Существо, испокон веков презиравших людей и обращавших их в рабство?

– Ты не очень высокого мнения о нас, верно?

– Верно мыслишь, величество.

– И, тем не менее, одного из нас ты полюбила.

Женщина вздрогнула и еще крепче вцепилась в подол платья. Поджав губы, она промолчала.

– Ты можешь не отвечать, но я слышала о том, что ты всегда была рядом с ним и была готова выслушать и поддержать. Он для тебя явно больше, чем просто хозяин, кормящий те-

бя с руки. Как и ты для него больше, чем просто игрушка.

Наложница все же обернулась и посмотрела на жену короля. Красивая и молодая, даже по людским меркам, – в ее глазах не было пережитой боли и страха, она росла в благо-родном семействе, не знающем невзгод. Страх еще не иска-жал этого лица с бледной, точно жемчужной кожей. Глаза, большие и чистые, еще не видели жестокости и крови.

В какой-то момент Аделии даже стало жаль такую мо-лодую демонессу, которая уже сковала себя узами брака с нелюбимым мужем, что явно не могло прочить ей счастья. А может...

– Неужто не ревнуешь своего мужа ко мне? Сама ведь го-воришь о том, как я ему дорога.

Вера посмотрела на нее снисходительно, точно наложни-ца была неразумным ребенком, который не понимал очевид-ных вещей.

– Да, его сердце принадлежит тебе. Но ты человек. Еще лет двадцать-тридцать – и ты сама отправишься к Повели-телю Теней, – спокойно, точно говоря об обыденных вещах, произнесла королева. – А я останусь подле него. Я и его ре-бенок, которым достанется то тепло, что раньше он дарил тебе.

– Значит решила ждать, пока я отправлюсь на тот свет?

Вера кивнула. Аделия тихо рассмеялась, пряча за смехом боль обиды, потому что жена короля была права: человеку не по пути с существом, живущим в разы дольше него. Ее

не станет, а король с королевой проживут еще много лет вместе. Будет ли он помнить о ней спустя полсотни лет после ее смерти? Или ее жизнь просто превратится в краткий миг, который забудется также, как люди забывают один из обычных дней, за который бабочка успевает прожить целую жизнь?

Горькая усмешка вновь появилась на лице женщины. Тихо, точно говоря с самой собой, она сказала:

– Я помню первый раз, когда с ним встретилась... Меня тогда привели чуть ли не насильно, сказав, что я теперь принадлежу королю. Я хотела сбежать, но кандалы не давали, – она потерла запястья и неприятно поморщилась.

Воспоминания тут же пробудили в ней бурю разнообразных эмоций: от приятной, теплой ностальгии до тоски. Она помнила все настолько отчетливо, точно это происходило вчера.

Ее ввели в просторное помещение, обставленное роскошной мебелью, украшенное фресками и барельефами. Она никогда до этого не видела столько дорогих и прекрасных вещей одновременно. Да и вряд ли кто-то в ее семье когда-либо видел.

Как ей объяснили позже, это была комната отдыха, где обычно проводили время другие наложницы короля. Сейчас же там никого не было, а потому, когда за спиной раздались шаги, Аделия резко обернулась и с угрозой во взгляде уставилась на вошедшего короля и одного из его стражников.

В ее голове тогда пронеслась единственная мысль: она ожидала чего-то большего от короля демонов. Она хотела увидеть грозного и величественного правителя, точно неземного, стоящего выше даже своих собратьев. А перед ней предстал точно такой же демон, как и окружавшие его подданные. Разве что золотых побрякушек на нем было навешено в разы больше.

– Снять, – он кивнул в ее сторону, и стражник покорно снял с нее тяжелые кандалы. – Оставь нас.

Поклонившись, страж вышел, а наложница осталась с королем наедине. Он внимательно, изучающе осмотрел ее...

– Он спросил, не холодно ли мне и удобно ли, – тихо ска-

зала женщина, тепло улыбнувшись собственным мыслям. – До этого никто не спрашивал меня о подобном: все просто являлись за тем, что было нужно им. Мои собственные ощущения никого не заботили.

– Неужели вами, людьми, так легко манипулировать? Стоит бросить вам пряник, и вы сами прибежите к своим хозяевам?

Аделия не винила королеву за подобные слова. Чего еще можно ожидать от представительницы народа, ставящего себя выше других?

– Не сказала бы. Он приказал принести обед...

– Ты наверняка еще не ела сегодня? – спокойно сказал король, выдержав ее тяжелый взгляд и не отведя собственный.

После чего он приказал принести несколько блюд, которые очень скоро оказались на столике, что стоял у кресел. Взмахом руки демон пригласил ее к обеду. Аделия долго не решалась сесть, но, заметив рядом с одной из тарелок нож, заняла место рядом с королем.

– Ты еще не сказала ни слова. Как твое имя?

Она представилась, все также угрюмо таращась на демона.

– Красивое имя, – протянул тот, немного наклонившись, чтобы получше ее рассмотреть. – Я слышал, что ты была лучшей в своем ремесле в родном городе, даже не так... Хо-

дили слухи, что искусней тебя не сыскать на всем континенте.

– Я польщена. Вот только боюсь, что разочарую.

Король удивленно приподнял брови, с неммым вопросом уставившись на нее.

Ее сразу привлекли его глаза. Янтарные, похожие на смесь золота и пламени, на лучи закатного солнца. Они были ярче человеческих, в них читалась скрытая сила. Она еще ни разу в жизни не видела таких глаз.

– Не думаю, что какой-то человек может угодить вашему величеству, – с ненавистью огрызнулась молодая женщина, вызвав у короля сначала удивление, а потом откровенный смех.

– Ты, видимо, либо совсем лишена страха, либо настолько уверена в себе, что не боишься того, по чьему приказу тебя могут убить.

Она выдержала его взгляд, хоть это и было тяжело. Демон был совершенно прав: она оказалась в ловушке, из которой почти не было выхода. Аделия покосилась на нож, который лежал рядом с королем. Пожав плечами, женщина протянула:

– Я просто не думаю, что сравнюсь с другими вашими наложницами, величество.

– Ну, это всегда можно проверить... – он убрал с ее лица вороную прядь тогда еще длинных волос.

Это был шанс. Шанс сбежать отсюда. Перспектива про-

жить всю оставшуюся жизнь в золотой клетке ей, конечно, прельщала. Ведь тогда не пришлось бы думать о том, где и с кем можно побольше подзаработать, чтобы оплатить крышу над головой. Но жить в клетке демона, с другими демонами... Одна эта мысль отвратила бы любого человека, и против своей крови она пойти не могла.

Потянувшись вперед, молодая женщина поцеловала своего пока еще хозяина и, положив тому руки на грудь, перебралась к демону на колени.

– А ты, видно, уже готова опробовать свои силы... – он довольно оскалится и подался ей навстречу.

Немного подтянувшись, она сумела достать нож и спрятать его в широком рукаве. Женщина поцеловала короля, с силой вдавив в кресло и, когда тот сильнее подался ей навстречу, замахнулась для удара, но что-то остановило ее руку.

Вскрикнув от боли, она разжала кисть, нож упал на пол. Воздух вокруг ее запястья точно уплотнился, словно бы ее схватили невидимой рукой. Магия.

Аделия попыталась отстраниться, но король с силой обхватил ее, не давая этого сделать. Его взгляд посерьезнел.

– И что ты планировала делать потом? Бежать? В город, полнящийся демонами и моими солдатами, которые наверняка бросятся за тобой следом?

Она зашипела и попыталась вырваться, но все также безрезультатно.

– Пустити!

– Приказы здесь отдаю только я, – сдвинув брови к переносице, с угрозой сказал демон. В янтарных глазах заплясали пугающие огоньки.

Перехватив женищину, он перевернулся, и теперь уже ее вдавливали в кресло. Совсем близко она почувствовала теплое дыхание.

– Тебе предложили жить в прекраснейшем из когда-либо существовавших дворцов. Жить в достатке, подле короля величайшего из народов. И что же ты делаешь? – он презрительно глянул на валяющийся на полу нож. – Предпринимаешь глупые попытки меня убить? Зачем? Чтобы превратить свою жизнь в суицид кошмар?

– Твой чертов «величайший народ» презирал и убивал людей, всегда считал нас не более, чем животными! Вы всегда развязывали войны против нас, всегда считали, что именно вы должны править миром... Во время одной из стычек твои благороднейшие подданные вошли в наш городок, и знаешь, что они делали с женищинами? Что они сделали с моей матерью?!

Темные глаза заволокла пелена слез, она уже едва могла различить сквозь нее образ короля, чье лицо находилось так близко.

– «Величайший народ»? Вы просто грязные животные, как и многие люди! Вы ничуть не выше нас, разве что живете дольше!

Женщина плакала, уже не пытаясь вырваться. Закрыв глаза, она опустила голову и стиснула зубы от раздражающих ее злости и обиды. Кто-то провел рукой по ее волосам и погладил по голове, точно несмышленного ребенка, совершившего шалость и провинившегося перед родителем.

– Значит ты готова убить любого, кто принадлежит к тому же роду?

– Вы все...

– Убьешь женщину? Ребенка? Старика?

Аделия широко распахнула глаза:

– Нет, как я могу...

– Тогда скажи: что тебе даст моя смерть? – буквально пригвоздив ее взглядом к креслу, спросил демон.

– Ты правишь этими землями, это ты в ответе за то, что творится среди твоих солдат!

На секунду в его взгляде промелькнуло сомнение. И она воспользовалась этим, злобно ухмыльнувшись и продолжив:

– Ты такой же как они. Не потому ли тебе потребовались новые налоги? Потому что свои потребности ты имеющимися уже удовлетворить не способен?

Хватка ослабла, и женщина смогла свободно двигаться. Если бы у нее было желание, она бы вырвалась. Но сейчас ей хотелось лишь одного: морально обезоружить своего противника.

– Может, ты и нацепил на себя кучу побрякушек, но ты точно такой, как все твои подданные. Не ставь себя выше

их, кроме принадлежности к королевскому роду у тебя ничего нет!

Внезапно ее вновь резко вдавили в кресло.

– Тогда почему этот народ пошел за мной? Почему так радовался свержению тирании моего родича? – он наклонился совсем низко, и Аделия заметила сетку морщинок, проступивших у глаз и губ. – Думаешь, одна только кровь мне дала это сделать?!

Он встал, освободив ее от стальной хватки и, отряхнувшись, холодно сказал:

– Ступай куда хочешь. Только знай: второго шанса обрести безмятежную богатую жизнь у тебя не будет. Можешь вернуться в свой город, чтобы снова ублажать мелких купцов и лордов, а лет через двадцать оказаться на улице, когда на тебя будут смотреть лишь пьяные крестьяне, и то не каждый будет готов за такой товар заплатить хоть один серебряный.

Аделия смотрела на него со страхом. Впервые в ее глазах был откровенный страх. Но не перед королем, стоявшим напротив, нет. А перед правдой, перед тем, что ей и правда придется вернуться назад и после повторить озвученную судьбу.

– Можно подумать, меня ты также не выкинешь, величество, как только я стану не нужна.

Он снисходительно посмотрел на нее и голосом, в котором мелькнула тень обиды, ответил:

– Я этого не сделаю.

– Ты напала на него? – с искренним удивлением спросила Вера. – И тебе ничего не сделали?

Аделия покачала головой. Ей тогда и самой казалось, что самым логичным для короля было бы выкинуть ее на улицу или убить, или избить розгами и... Да сделать что угодно, но не дать ей второй шанс на «безмятежную жизнь». Хоть безмятежной назвать ее сложно.

– Да, и мне это сошло с рук, – горделиво вскинула голову женщина, снисходительно посмотрев на Веру. – Со временем мы стали теснее общаться, и я стала... понимать его. Может, это из-за того, что я прожила полжизни среди демонов, но я окончательно перестала видеть разницу между вами и людьми, – темные глаза загадочно блеснули. – Возможно, многим из вас стоило бы последовать моему примеру.

– Они явно готовятся напасть с запада. Там нам будет сложнее всего развернуть наши ряды, – генерал Вайрт склонился над картой и провел пальцем вдоль одного из укреплений. – Предлагаю устроить там засаду. Созвать наших лучших мастеров магии и обрушить на головы мятежникам скалы.

Эрих внимательно смотрел на развернутую перед ним карту. Он уже много лет не принимал участия в военных действиях, в этом просто не было надобности. И вот сейчас

ему приходилось вновь возвращать себе давно утраченную хватку и сноровку. Снова в памяти всплыли уроки военного дела, которые ему преподавали еще в совсем юном возрасте, вновь демон почувствовал, как по коже стали бегать мурашки, точно от предчувствия битвы. Вот только былого энтузиазма и восторга король не испытывал. Вся эта беготня теперь казалась ему лишь занозой, которая все глубже и глубже забиралась под кожу при его попытке вытащить ее. И теперь сложившаяся ситуация забралась так глубоко, что игнорировать ее было попросту невозможно.

– Усильте охрану восточного склона, – задумчиво проговорил правитель, рухнув в кресло и устало потерев переносицу. – Это вполне может быть отвлекающий маневр.

Несколько удивленных взглядов тут же устремились на него.

– Они сумели разгромить отправленные для расправы с ними отряды лучших бойцов, как заявил нам генерал Вайрт, – махнув рукой в сторону генерала, он продолжил: – Однако разведка до этого доложила, что их там и полсотни не наберется. Их наверняка намного больше. И они пытаются обвести нас вокруг...

Эрих замолчал, вновь посмотрев на карту. Этот маневр... Давным-давно он сам применил его, когда пошел войной на своего дядю. И вот теперь он оказался по другую сторону баррикад, оставалось лишь надеяться на то, что исход у этого мятежа не будет таким же, как у поднятого им самим. Эрих

провел рукой по горлу, точно проверяя, нет ли на нем веревки. Сглотнув, он поднялся и сказал:

– Распределите силы между западным и восточным склоном один к двум. Генерал, займетесь организацией отражения наступления с запада. Абелард! – он обратился к начальнику королевской гвардии. – Мне понадобятся ваши люди.

Окинув всех собравшихся внимательным взглядом янтарных глаз, он громко сказал:

– Пора поставить этих паршивцев на место.

Он ни за что не допустит повторения истории. Не станет копией своего дяди, оказавшегося в западне. Не станет им, ни за что.

Пожалуй, впервые за долгое время он вновь твердо стоял на ногах, а разум его был ясен как никогда.

Глава 6

– Агнар!

Когда король его окликнул, старший советник вздрогнул. С того момента, как Эрих вернул свою любимую наложницу назад, он ни разу не обращался к нему, своей правой руке. И старый демон надеялся на то, что король и вовсе позабыл о произошедшем. Но, видимо, нет.

– Да, ваше величество, – он покорно склонил голову, стараясь держаться, как и всегда, с достоинством.

Но, когда его взгляд встретился со взглядом короля, по спине старика пробежал холодок, а руки мелко задрожали. Он уже давно не видел такой пугающей злости и решимости в глазах того, кого вырастил. Но видел перед собой властителя, по чьему мановению руки с ним могут сделать что угодно.

– Ты отстранен.

Агнар удивленно вскинул брови и ошарашенно переспросил:

– Как это?

– Ты пошел против моей воли, а значит против меня, – с плохо скрытым раздражением в голосе сказал король. – Как я могу доверять тому, кто обманул мое доверие?

Агнар саркастически усмехнулся:

– Так значит, доверия я не заслуживаю. Конечно, куда за-

ботившемуся о тебе старику до придворных ш...

Холодная ладонь легла на его плечо, и советник поднял голову, вновь встретившись с этим пугающим, горящим янтарем взглядом.

– Я ценю все твои заслуги передо мной и перед Ланд Бесатт, – он кивнул точно в подтверждение своих слов. – А потому ты не лишишься своих привилегий, ты не будешь ни в чем нуждаться, и если на то будет твоя воля, останешься во дворце. Ты сослужил славную службу, Агнар, ты заслужил спокойную старость.

– Я еще могу...

– Уже не можешь. Пожалуйста, не заставляй меня принуждать тебя насильно покидать свой пост. Я этого не хочу, – он протянул руку, требуя отдать ему нагрудный знак.

Старик нехотя повиновался, почувствовав, что с этим жестом точно заканчивается его собственная жизнь.

– И кого же ты сделаешь своей правой рукой? – бросил Агнар ему вслед, когда король развернулся и пошел прочь. – Свою наложницу? Или еще лучше – оборванца с улицы?

Тот ничего не ответил, даже не обернувшись. Да, старик хотел вновь видеть в своем воспитаннике короля, но все обернулось далеко не в его пользу. Стиснув зубы от обиды и распирающего его негодования, уже бывший советник удалился, мысленно проклиная любовный интерес короля.

Эрих глубоко вздохнул, когда слуги помогли ему надеть

позолоченную броню. Он уже давно отвык от подобного облачения, и теперь ему казалось, что он и повернуться не в состоянии, хотя сами доспехи были специально сделаны так, чтобы ничто не сковывало движений сражающегося. Ему вынесли также позолоченный шлем, на котором извивались два изогнутых золотых рога, украшенных рубинами и изумрудами.

На груди висел амулет с инкрустированными туда сапфирами, который чуть ли не трещал от переполнявшего его запаса магии. На боку в богато украшенных ножных покоился меч, выполненный лучшими мастерами кузнечного дела.

Он не видел себя в зеркале в полный рост, но внутренне почувствовал, как растет его уверенность, как в жилах начинает бурлить кровь. Сжав кулаки, демон уверенным шагом пошел к восточным укреплениям, где его уже ожидал Абельард, руководивший гвардейцами.

– Пока все чисто? – спросил Эрих, поднявшись по узкой лестнице на уровень выше, откуда открывался вид на долину.

– Да, ваше величество. Но на западе уже показались мятежники.

– Отлично... Погасите огни на нашей стороне, будем ждать, когда они нанесут удар.

– Так точно!

Король устремил задумчивый взгляд в густую ночную мглу. Небо было затянуто тучами, и лунный свет то и дело

мерк в проплывающих облаках. Спертый воздух оповещал о том, что скоро пойдет дождь. Вздохнув полной грудью, король вцепился в рукоять меча.

Вдали раздался шум, что едва долетал до восточной стены. Началось.

Время тянулось медленно, словно кто-то намеренно растянул ожидание, а потому королю показалось, что прошла целая вечность, когда ему доложили о том, что на востоке тоже есть какое-то движение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.